
А. АФИНОГЕНОВ
НА
ДРАМА
М. Т. И.

А. АФИНОГЕНОВ

НА ПЕРЕЛОМЕ

(В РЯДЫ)

ДРАМА В 4 ДЕЙСТВИЯХ
И В 8 КАРТИНАХ

(РЕПЕРТУАР ТЕАТРА
ПРОЛЕТКУЛЬТА)

1 * 9 * 2 * 7

МОСКОВСКОЕ ТЕАТРАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Типография и Словолитня
„КРАСНАЯ ПРЕСНЯ“
Малая Грузинская,
Столярный п.,
№ 5-7
И. М. № 199.
Мосгублит № 9528.
Тираж 2.000 экз.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Михельс Тильк—рабочий, социал-демократ.

Фриц—его друг, тоже рабочий, социал-демократ.

Марта—жена Михельса.

Эмма—дочь Михельса.

Эльза—работница, племянница Михельса.

Август Галль—рабочий коммунист, депутат ландтага.

Сильвер—председатель завкома, беспартийный.

Карл—секретарь завкома, социал-демократ.

1-й, **2-й**, **3-й** — рабочие заводов Ноблиста.

Бартельс—вождь местных социал-демократов, редактор газеты.

Кранц—секретарь редакции с.-д. газеты.

Сердюков—русский меньшевик.

1-й, **2-й** — репортеры.

Ноблист—крупнейший капиталист округи.

Мадам Ноблист.

Рольм—националист, крупнейший помещик.

Мадам Рольм.

Глаубенберг—депутат ландтага от партии „центра“.

Мадам Глаубенберг.

1-й, **2-й** — депутаты ландтага.

Директор фабрики.

Анка

1-я, **2-я**, **3-я**, **4-я** — проститутки.

1-й, **2-й** — служащие редакции.

Прохожий.

Полицейский

Дама просто.

Рабочие, публика на улице, машинистка редакции, полицейские.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Картина I

Просторный зал Народного Дома. У отдельных столиков за кружками пива и шахматами рабочие.

Около рампы экран для волшебного фонаря и эстрада для лектора. При поднятии занавеса в зале рабочие за столиками. Пьют пиво, разговаривают. Несмотря на разговор, в зале тихо. За одним из столиков—Сильвер с Карлом играют в шахматы.

Сильвер. Очень долго думаешь, Карл...

Карл. Приходится. *(Отпивает пиво)* Я сейчас—гардэ королеве...

Сильвер. Шах.

Карл. Чорт возьми! Не ожидал... Защита. Сегодня лекция.

Сильвер. Доклад о положении в России.

Карл. За последние недели таких докладов было немало.

Сильвер. Я был на трех. Товарищи ими интересуются. Все три раза зал был полон.

Карл *(передвигает фигуру)*. Особенно после письма путиловских рабочих.

Сильвер. В „Форвертсе“?

Карл. У-гу-у. Оно встряхнуло. Плохо им живется.

Сильвер. А нам лучше? Карл, ты зеваешь. *(Играют)*. *(Входят Михельс, Фриц, Марта и Эмма)*

Эмма. Я говорила, мама, никого еще нет.

Михельс *(Фрицу)*. Займем столик поближе. Вон и Сильвер уже здесь.

(Подходят, здороваются)

Марта. Вот и хорошо!

Сильвер. У меня проходная пешка, Карл! Как здоровье, Михельс?

Михельс. Жаловаться не на что. Ты тоже на лекцию?

Сильвер. Как же, даже Фриц здесь.

Фриц. Большой день. Письмо путиловцев.

Михельс. Ох, не нравится мне это письмо.

Фриц. А кому оно нравится?

Михельс. Я не о содержании...

Карл. Ты хочешь сказать, что письмо...

Фриц. Поддельное? *(Держа газету в руках)* „Форвертс“ врет? Это слышали. *(Вынимает газету)* Вот черным по белому и точно до запятой.

Михельс. Я и не говорю. А так, вообще... странная история. Путиловский завод—крупнейший в России.

Карл. Однако, письмо—факт.

Михельс *(бегло)*. Да.

Сильвер. Ты сдаешься, Карл?

Карл. Да, начнем новую.

(Фриц и Михель ссадятся за отдельный столик)

Фриц. А у вас вчера опять был г-н Кранц?

Марта. Да. Он очень милый человек.

Эмма. Был и долго разговаривал с Эльзой.

Фриц *(смеется)*. Я говорил, что она приглянулась Кранцу.

Михельс. Ты думаешь?

Фриц. Конечно. Она недурна. Кранц не потеряет. А Эльзе иметь мужем секретаря Бартельса тоже не плохо.

Марта. Ей, бедняжке, приходится очень плохо. На плечах шесть ртов. Отец—инвалид.

Михельс. И все живут на ее заработок.

Эмма. Мы помогаем им, чем можем.

(В дверях показываются Эльза и Август)

Эльза. Ого! Уже много народу.

Август. Посогнали порядочно.

Эльза. Август! Ты невозможен. Ничего, кроме злобы на всех и вся! Если тебе со мной скучно, не ходи. Я одна...

(Хочет уйти)

Август. Чего ты кипятишься?

Эльза. Мы сядем куда-нибудь?

Марта *(заметив Эльзу и Августа)*. Она опять с Августом. Взбалмошная девчонка.

Эльза. Мы долго будем так стоять?

Август. Пока не найдем места.

Эльза. А когда мы найдем место?

Август. Уже нашли. Конечно... Вон Эмма... Фрау Марта.

Эльза. Тебя, я вижу, очень тянет в общество Эммы.

Август. Но ведь к ним придет и Кранц. *(Подходят, здороваются)* Добрый вечер, фрау Марта!

Эмма. Мы думали, что вы нас так и не заметите.

Август. Нет ли местечка?

Михельс. Садитесь.

Фриц. Бартельса не видно?

Август. Вам лучше знать. Я за ним не слежу.

Фриц. Пожалуй. Спроси у Эльзы. Она знакома с г-н Кранцем и должна знать.

Эльза *(смущаясь)*. Не говорите глупостей.

Михельс. Покраснела.

Фриц. Обещала Кранцу притти сюда...

Август. Разве?

Фриц. Конечно.

Август. Вот почему она так прихорашивалась.

Эльза *(вспылив)*. Оставьте Кранца в покое. Я пришла с Августом.

Фриц. Но не для Августа.

Эльза. Для лекции.

Михельс. Перестаньте ссориться.

Август *(Фрицу)*. Ты был на последнем выступлении Бартельса?

Фриц. Конечно.

Август. Твое мнение?

Фриц. Бартельс—умнейший человек. Я готов слушать его без конца.

Август. И ты думаешь, все, что говорит Бартельс о Советской России,—правда?

Михельс. И ты сомневаешься?

Август *(спокойно)*. Больше даже. Уверен. Бартельс врет.

Фриц *(вскакивая)*. Что?..

Михельс. Тише, Фриц!

Фриц *(садясь)*. Мальчишка!..

Михельс. Я—спокойный человек, Август. Но если ты еще раз так затронешь имя Бартельса...

Август. Правда глаза колет.

Эльза *(хохоча)*. Поколотите его. Он, действительно, невозможен.

Фриц. Тогда он закричит о притеснениях в демократической республике.

Август. Я каждый раз кричу об этом, когда резиновая палка полицейских гуляет по рабочим спинам.

Марта. Жаль, что она не проехалась по твоей.

Август. Ого, фрау Марта! Бартельс был бы доволен таким ответом. И господин Кранц тоже. Браво, браво!

(Кранц проходит между столиков к эстраде. За ним Сердюков с портфелем).

Эмма. Смотрите, Эльза, пришел Кранц.

Марта. А кто с ним?

Август. Вероятно, лектор. Специалист по русским делам.

Фриц. Значит, скоро будет и Бартельс. *(Зал постепенно наполняется. Все смотрят в сторону Кранца.)*

Эльза. Садись, Август. Ты совсем не обращаешь на меня внимания. Зачем тогда приходил со мной?

Август. Ах, Эльза! Тут дела гораздо важнее, чем наше свидание.

Эльза. Вот как! *(Отворачивается)*

(На эстраде Кранц и Сердюков)

Кранц. Располагайтесь здесь.

Сердюков. Спасибо. Можно и начинать?

Кранц. Подождем. Подойдут еще. Помните. Берите тему за рога. В основу—письмо путиловцев. Больше фактов и цифр.

Сердюков. Но в качестве введения, так сказать, общие предпосылки.

Кранц. В чем дело? Никаких предпосылок. Факты и цифры. Предпосылки дадим мы.

Сердюков. А выводы? Так сказать, характеристика фактов?

Кранц. Никаких характеристик. Характеристику и выводы дадим мы.

(У столика Михельса)

Фриц. Бартельс идет.

(Общее волнение. Входит Бартельс, опираясь на трость. Рабочие привстают. Раздаются аплодисменты. Бартельс кланяется, аплодисменты усиливаются. Бартельс пробирается к эстраде. Навстречу ему—Кранц. Кранц обводит глазами зал, находит Эльзу, улыбается ей и подводит Бартельса к столику Михельса.)

Михельс. Они... к нам...

Август. Подумаешь—честь...

(*Кранц подводит Бартельса к столику. Все встают*)

Кранц. Мои друзья, вот о которых говорил тебе вчера. Прекрасные социал-демократы...

(Бартельс смотрит на них и здоровается с ними под одобрительный гул толпы).

Бартельс. Очень рад...
Михельс. Мы...
Фриц. И я...
Бартельс *(протягивая руку Августу).* Здравствуйте, фракционный враг по парламенту. *(К остальным)* Можно присесть?
Эльза *(показывая на свой стул).* Вот... пожалуйста.
Бартельс. Нет, зачем же, сидите.
Эльза. Я постою... право, мне надоело сидеть...

(Бартельс садится за столик и разговаривает со смущенным Михельсом и Фрицем. Кранц исчезает с Эльзой во время разговора Августа с Бартельсом).

Бартельс. Вы, кажется, с завода Ноблиста?
Михельс и Фриц. Да.
Фриц. Уже больше 20 лет. На одном заводе третий хозяин.
Бартельс. Как заработок?
Михельс. Работаю, сколько могу.
Бартельс. Заработка хватает?
Марта. Едва-едва. Все так дорожает.
Михельс. Потерпи, Марта!
Бартельс. Да. Много испытаний на нашем пути, и придется еще потерпеть. *(Меняя тон, Михельсу и Марте)* Зато дочь у вас красавица.
Эмма *(вспыхивает от удовольствия).*
Михельс. Полно вам, господин Бартельс.
Бартельс *(Эмме).* Часто бываете в этом клубе?

Эмма. Нет. Работаю много по хозяйству.

Бартельс. Одно другому не мешает.

Эмма. Отец сегодня уговорил меня и мать пойти. Обещал что-то очень интересное.

Август. Скажите, г-н Бартельс, правда ли, что на заводах Ноблиста предполагается сокращение рабочих?

Бартельс *(несколько смущенный неожиданностью вопроса).* Что? Сокращение у Ноблиста? Не думаю. А, впрочем, мы всегда на-чеку.

Август. Разрешите усомниться в этом.

Фриц. Август...

Михельс. Как смеешь...

Марта. Господину Бартельсу...

Бартельс *(спокойно).* Не раздувайте истории, друзья. Молодой человек добросовестно выполпяет приказы из Москвы... Это же его профессия.

Август *(также спокойно).* Да, мы получаем советы от наших товарищей, а вы от кого получаете инструкции и деньги?..

Михельс. Август, замолчи...

Август. От Барматов, голландских спекулянтов...

Бартельс. У этого обвинения вот такая борода. *(Вытягивает руки трубочкой. Все, кроме Августа, смеются).*

Михельс. Замечательно!

Фриц. Вот это отрезал!

Эмма *(Бартельсу).* А скажите, скоро начнется доклад?

Бартельс. Да, пожалуй, я заговорился с вами. Пора итти на председательское место. До свиданья, друзья. *(Уходит к трибуне)*

Эмма. Август, отчего вы так не в духе сегодня?

Август. Куда ушла Эльза?

Фриц. С Кранцем удрала плутовка.

Михельс. Ну, что, Август, отбрил тебя Бартельс? И поделом, не лезь!

Марта. Какой умный и прекрасный человек!

Бартельс *(за председательским столиком).* К порядку, друзья. *(Шум стихает. В зал пришли рабочие из других комнат. Народу много, некоторые стоят.)* Сегодня мы заслушаем доклад на тему „Что происходит в России“. Лекция организована местным отделом социал-демократической партии. Лектор—известный русский социал-демократ Николай Сердюков, автор книги „Россия во тьме“, бывший член сибирского правительства, один из виднейших знатоков России. В основу его доклада положено письмо рабочих крупнейшего русского завода—Путиловского. Письмо напечатано на-днях в „Форвертсе“. *(К Сердюкову)* Пожалуйста, приготовьтесь. *(Сердюков встает. Жидкие аплодисменты. Сердюков кланяется. В это время к Августу подходят 2—3 рабочих, беседуют с ним)*

Август. Долой клеветников!..

Бартельс. К порядку. Кому не нравится лицо лектора, может уйти.

Фриц. Не успел человек слова сказать, как ты выскочил.

Бартельс. Минуту внимания! Прежде, чем лектор приступит к докладу, пусть поднимут руки те, кто читал в „Форвертсе“ письмо путиловских рабочих. *(Поднимают все)* Опустите! Я не думаю, что после письма, которое вы все читали, найдется человек, который поверит, что в России власть находится в руках рабочих. А если и найдется, то такой человек достоин сожаления. Россия пережила жестокую, кровавую, разрушительную революцию. А что сейчас? Бесправие рабочих в тисках диктатуры и возврат капитализма. Спрашиваю вас, вас, трезвых, разумных людей: зачем было прогонять капиталистов в 1918 г., чтобы снова их вернуть через пять лет? Пусть мне ответит на это пылкий...

Август. Лжешь...

Бартельс. Мы увидим, кто прав. Безумцы из Москвы и их верные ученики в Германии зовут вас последовать их примеру. Все вы—рабочие. У всех есть свой угол, своя квартира, привычки, уют. Все это вы должны будете оставить, бросить, сломать. И для чего? Чтобы через пять-шесть лет новые капиталисты сели вам на шею, а вы остались бы без своих квартир и того уюта, который у вас есть сейчас. *(Шум)* Потише. Мы, социал-демократы, считаем, что гибель капитализма и капиталистов придет в результате экономического развития, а не через незрелые революции в капиталистически-незрелых странах. Вот почему мы отказываемся от единого фронта с русскими, вот почему мы хотим предупредить наших рабочих от гибельного увлечения русской действительностью. *(Аплодисменты)*

Август. Хорошо... Теперь...

Бартельс. Вы будете иметь слово после речи лектора Сердюкова.

Август. Друзья! Мне не позволяют возражать. Хорошо. В таком случае я ограничусь только предложением. Ваше дело отнестись к нему, как угодно.

Голоса. В чем дело?

Август. Пусть судьей будет не Бартельс, а факты. Я предлагаю... Внимание... для проверки того, что уже сказано и будет сказано здесь о России, послать от нас в Россию делегацию. *(Шум)* Тише...

Михельс. Что? Что он говорит?

Фриц. Делегатов в Россию?

Марта. Он с ума сошел.

Голоса. Тише. Это немыслимо. Продолжай, Август!

Август. Пусть наши делегаты посмотрят и расскажут, напрасна ли была революция в России, нужен ли нам единый фронт с русскими рабочими.

Бартельс. Безрассудная демагогия. Ей не место в нашем Народном Доме. Я не буду ставить вашего предложения на голосование.

Август. Не поставите, тогда я буду голосовать. *(Кричит)* Кто хочет поехать в Россию? *(Волнение. Поднимаются сначала две-три руки, затем еще несколько. Вдруг Михельс решительно поднимает руку.)*

Марта. Михельс, ты с ума сошел!

Михельс. Я знаю, что делаю.

Эмма. Не мешай ему, мама!

Марта. У тебя семья...

(Михельс поднимает руку, за Михельсом тянется много рук)

Август. Больше, чем достаточно. *(Бартельсу)* Ну?..

Бартельс. Чепуха! Мы слишком дорожим членами нашей партии и не допустим, чтобы они поехали в Россию умирать с голоду.

Голоса. Соберем деньги между собой!

— Пусть едут!

— Ничего, не умрем!

— Поедем и убедимся!

— Путиловцы о нас позаботятся.

Бартельс. Я слышу, какой-то безумец кричит: „Путиловцы о нас позаботятся". Вы все читали письмо путиловцев в „Форвертсе". Могут ли голодающие путиловцы заботиться о каких-то немецких делегатах?

Голоса. Браво!.. *(Аплодисменты)*

Август. Г-н Бартельс ссылается на письмо путиловцев...

Бартельс. Я не давал вам слова...

Август. Я сам его взял.

Бартельс. Вы не даете возможности начать лекцию. Я вынужден буду вас удалить из зала.

Август. Позовите полицию.

Бартельс. Она здесь. *(Показывет на полицейского у двери)*

Август. Товарищи! Бартельс хочет заткнуть мне рот. Ему невыгодно то, что я буду говорить.

Голоса. Пусть говорит.

— Не надо. Долой его! Долой Бартельса!

— Пусть говорит! Пусть! Пусть!

(Группа слушателей задерживает полицейского и бросается на защиту Августа)

Бартельс. Я обращаюсь к благоразумным. Угодно ли будет собранию дать вне очереди слово Августу Галлю?

(Поднимается много рук)

Бартельс. Гр-н Галль! Говорите, но помните, что я председатель и умею вести собрание. К тому же лектор ждет.

Август. Не страшно, если лекция и не состоится. Так вот, товарищи! Г-н Бартельс уже второй раз ссылается на письмо путиловцев. Но знаете ли вы, что это письмо—гнусная клевета „Форвертса"? Вот *(вынимает пачку листов)* копии с настоящего письма путиловцев, не обработанного редакцией „Форвертса". Вы завтра прочитаете его в „Роте Фане". Это, действительно, настоящее письмо явится лучшим ответом на гнусную клевету Бартельсов и им подобных. Путиловцы просят нас, рабочих Германии, выделить делегацию, которая могла бы познакомиться на месте с жизнью трудящихся СССР. Обсудите это предложение и готовьтесь к выборам делегатов по заводам. Будьте готовы! *(Бросает листки в публику. Со всех сторон летят листки. Сильный шум. Звонок председателя. Все кидаются к листкам.)*

Занавес

Картина II

Кабинет Бартельса. Строгая обстановка, много книжных шкафов, большой письменный стол. На стене портреты Карла Маркса, Энгельса, Каутского. Две двери—из приемной и из внутренних комнат.

При открытии занавеса Бартельс сидит за столом, углубившись в работу. Около него груда книг, в которые он по временам заглядывает.

Бартельс *(отрываясь от письма)*. Если так пойдет дальше, книга будет готова через неделю. *(Перечитывает написанное)* Что покажут тем рабочим, которые по своей неопытности решатся на поездку в страну большевистской деспотии? Только то, что нужно и выгодно большевикам... *(Перестает читать)* Здесь цитата из Каутского. *(Роется в книге, пишет. Звонит телефон.)* Алло... не могу. Занят крайне срочной работой... к сожалению... *(Кладет трубку, снова пишет)*

(Входит слуга)

Бартельс. В чем дело?

Слуга. Группа рабочих. Очень срочно. По делам русской делегации.

Бартельс. Русской делегации? Хорошо, пусть войдут. *(Слуга уходит)* Что еще там могло случиться?

(Входят Кранц, Михельс, Фриц)

Кранц. Прости, что мы врываемся. Ты занят?

Бартельс. Очень, но немного времени найдется. Как дела?

Кранц *(бросаясь в кресло, делает жест в сторону пришедших рабочих)*.

Бартельс *(рабочим)*. Садитесь.

Михельс. Спасибо... Мы не надолго. Нас привел господин Кранц.

Фриц. Сядем, Михельс! *(Садятся)*

Бартельс. Все-таки в чем дело?

Кранц *(вскакивая).* Ты знаешь Михельса?

Бартельс. Он как будто сидит передо мной.

Кранц. Это тебе только кажется. *(Расхаживая по комнате)* Мы сейчас с общего собрания рабочих пятого завода Ноблиста.

Бартельс. Ну, и что же?

Кранц. Стоял вопрос о выборе делегатов в Советскую Россию.

Бартельс. Ну, и это, надеюсь, было интересное собрание?

Кранц *(зло смеясь).* Да, очень интересное. *(Четко)* Они голосовали за посылку делегации.

Бартельс. Как, наш завод? Вопреки постановлению?

Кранц. Они наплевали на постановление.

Михельс. Мы только...

Кранц. Э, оставьте, вы...

Бартельс. В таком случае вопрос придется перенести на пленум.

Кранц. В чем дело? Когда пленум?

Бартельс. Через неделю...

Кранц. Делегация уезжает завтра.

Бартельс. Как завтра? Что это значит? *(Волнуясь)* Как же так? Вы понимаете: моя книжка о Советской России...

Кранц. Ха-ха... Можешь не кончать ее или подарить вот этому молодцу. *(Показывает на Михельса)*

Бартельс. Почему?

Кранц. Потому, что Михельс Тильк выбран делегатом от завода для поездки в Советскую Россию. А? Как тебе нравится такое коленце?

Бартельс. Как? *(Подскакивает к Михельсу)* Ты... Вы... выбраны в делегацию?

Фриц. Единогласно.

Кранц. Фриц тоже голосовал за него...

Бартельс. Друзья мои, это невозможно. Это не может, не должно быть. Вы шутите.

Кранц. От таких шуток волосы вылезут...

Бартельс. Нет... нет... я не поверю. Я не могу поверить, чтобы один из лучших членов партии, сознательный пролетарий, позволил себе нарушить партийное постановление, итти наперекор партии. Это чудовищно, неслыханно...

Михельс. Выслушайте нас, господин Бартельс.

Бартельс. Не хочу, не могу. Скажи лучше: я нарочно прошел в делегаты, чтобы этим сорвать поездку. Ты откажешься ехать в последнюю минуту, когда нового делегата будет выбирать уже поздно. Так?..

Михельс. Нет... Я...

Бартельс. Ты говоришь „нет"? Значит, это все-таки правда? Ты едешь?

Фриц. Конечно, правда, господин Бартельс. Его же выбрали рабочие. Он не может не поехать.

Кранц. Ему, видишь ли, хочется своими глазами убедиться в справедливости наших слов.

Бартельс. Значит, ты не веришь нам?

Михельс. Я верю...

Бартельс. Постой, постой... Разберем спокойно... Мы говорим, что в России диктатура не пролетариата, а кучки захватчиков. Так. Постой, не перебивай. Ты хочешь поехать в Россию? Значит, ты не веришь тому, что говорим мы? Не перебивай, я не кончил. Раз так, значит, ты не веришь мне, ему, вождям, не веришь всей партии, считаешь, что партия лжет? Так?

Михельс. Я верю партии. Иначе я давно вышел бы из нее.

Кранц. Где же логика? В чем дело? Где здравый смысл? Он верит, но хочет ехать. Я удивляюсь!

Бартельс *(подходя ближе, кладет руку на плечо Михельса, дрожащим голосом)*. Михельс, друг мой!

Я сам рабочий и вами выдвинут на высокий пост вашего руководителя. Разве я когда-нибудь обманывал тебя? Разве ты был когда-нибудь недоволен моим руководством?

Михельс. Господин Бартельс, я очень верю вам *(вздыхает)*. Я счастлив, когда вы говорите со мной... Но теперь...

Бартельс. Повторяю тебе в сотый раз. Мы против поездки не потому, что боимся каких-то „разоблачений“, а потому, что вас, не знающих России, русского языка, окружат подставными фигурами, покажут только то, что выгодно им и, наконец, задобрят подачками...

Михельс. Я не взяточник, г-н Бартельс.

Бартельс. Там ты заразишься их атмосферой и поневоле станешь плясать под их дудочку.

Михельс *(оглядываясь на Фрица)*. Фриц? А?

Фриц. Как знаешь. Тебя выбрали...

Михельс. Собственно, я... *(Колеблется)*

Бартельс. Ты поправишь ошибку... Ты верный солдат партии. У тебя дома семья, дочь—взрослая девушка. На кого ты оставишь их?

Михельс. На кого?

Бартельс. Ну да! Ведь тебя же могут расчесть с завода.

Михельс. Я взял законный отпуск...

Бартельс. Это все равно... И потом семья без отца.

Михельс. Фриц, а?

Фриц. Его выбрали рабочие...

Кранц. Спрячьте этих рабочих к себе в карман.

Михельс. Ну, хорошо... Я... не поеду...

Фриц. Михельс!

Бартельс. Я знал, что это будет так, что не может быть иначе. Я не сомневался в тебе *(крепко жмет ему руку)*. До свиданья, дружище. Помни, что ты член партии.

(Фриц и Михельс уходят)

Кранц. Возмутительно! Дисциплина окончательно расшатана. Столько времени биться, чтобы уломать одного! Не поймай я их, завтра бы улетели.

Бартельс. Я имею сведения от Центрального Комитета, что выборы везде состоялись. Мы одни из немногих, которым удалось задержать делегатов.

Кранц. Удалось ли?

Бартельс. Но в общем поездка делегации ничего не прибавит нашим коммунистам. Их дела сейчас очень скверные. Начинается очередной кризис.

Кранц. Одна надежда на раскол.

Бартельс. Хотя не забывай, что это у большевиков не первый раз. Они умеют во-время останавливаться.

Слуга *(входя)*. Август Галль!

Кранц. Галль? В чем дело?

Бартельс. Странное посещение.

(Слуга уходит)

Кранц. В чем дело? Он влюблен в племянницу Михельса. Как ее? Эльза, кажется. Уж не вздумал ли он ревновать?

Бартельс. Меня?

Кранц. О, нет!

Бартельс. Ага! Разве есть основания?

Кранц. Мои посещения семьи Михельса. Глупо и пошло... *(Входит слуга)* В чем дело?

Слуга. Господин Галль просит принять. Он по поручению партийного комитета.

Бартельс. День окончательно испорчен. Проси.

(Слуга уходит)

Кранц. Опять единый фронт? Вот упорные люди. И как им не надоест!

Август. Могу я говорить с Вильгельмом Бартельсом?

Бартельс. Личные дела?

Август. Нет.

Бартельс. По поручению вашей партии?

Август. Да. Ее окружного комитета... И по делу, не терпящему отлагательства.

Кранц. Вам позавидуют пожарные.

Август *(удивленно).* Что?

Кранц. У коммунистов все так срочно.

Август *(к Кранцу).* Шутить у меня нет времени. *(К Бартельсу)* Я уполномочен комитетом предложить социал-демократической партии соединить силы для отпора готовящемуся массовому увольнению рабочих с ряда заводов компании Ноблист.

Бартельс. Вы нуждаетесь в нашей помощи?

Август. Мы можем найти общую платформу в данном случае *(подчеркивает),* на основании которой совместно будем защищать справедливые требования рабочих.

Бартельс. Вы думаете, что мы одни их защитить не сумеем?

Август. Будучи расколоты, и мы и вы рискуем потерпеть поражение.

Кранц. А чем соглашение это лучше поражения?

Август. Будем серьезны, господин Кранц!

Бартельс. Ваши требования?

Август. Не сокращать числа рабочих. Работать полный день. Выплачивать заработную плату по общему тарифу, отнюдь не допуская ее сокращения. Вот! *(Протягивает бумагу. Бартельс ее пробегает и передает Кранцу.)*

Бартельс. В случае невыполнения требований вы предлагаете забастовку?

Август. Единственный выход.

Бартельс. На эту меру мы пойти не можем.

Кранц. Мы отказываемся от соглашения...

Август. Почему?

Бартельс. Организовать стачки и волнения в то время, как стране нужны заграничные кредиты—это

тактика не для нас. Мы не анархисты. Мы государственные деятели.

Август. Значит, вы отказываетесь от борьбы?

Бартельс. Мы организуем ее, но в других формах.

Август. Широкая помощь безработным? Да? Еще лишнее доказательство того, как вы отражаете интересы рабочего класса.

Бартельс. У вас горячие головы. Мы же остужены десятками лет практической работы.

Август. Остужены до того, что застыли совсем.

Бартельс. Напрасно комитет послал делегатом вас. Вам не мешает поучиться правилам элементарной вежливости.

Август. Я оставлю предложение. Завтра вы дадите официальный ответ.

Кранц. Прощайте...

Август. Прощайте... *(Уходит)*

Бартельс. Придется собрать президиум. Иначе нас обвинят в срыве единства.

Кранц *(поднимается и смотрит на часы)*. Через полчаса начинается обозрение. Я еще успею побриться. Ты разрешишь?

Бартельс. В комнате рядом все для туалета.

Кранц. А ты? Организм требует отдыха. Часа два хорошего смеха.

Бартельс. Нет времени.

Кранц. Напрасно. *(Уходит напевая)*

Бартельс *(ходит по кабинету, подошел к портретам, увидел пыль, смахнул ее носовым платком. Подошел к столу, заглянул в рукопись.)* Пожалуй, ничего не прибавишь к тому, что уже было сказано. Книга все равно опоздает. *(Откладывает рукопись и сладко потягивается)*

Слуга. Фрейлейн Эльза. От Михельса Тилька.

Бартельс. Что за Эльза? Она спрашивает Кранца?

Слуга. Нет, вас.

Бартельс. Хорошо. *(Слуга уходит)* Мой кабинет превращается в какую-то вечернюю канцелярию.

(Входит Эльза)

Эльза. Здравствуйте, господин Бартельс! Вы меня не узнаете? Меня прислал к вам дядя Михельс Тильк.

Бартельс. А, Михельс. Узнаю, узнаю.

Эльза. Дядя просил передать письмо.

Бартельс *(берет письмо)*. Садитесь.

(Входит горничная)

Горничная. Фрау Тереза просит вас на минутку.

Бартельс. Сию минуту. *(Подымаясь, к Эльзе)* Будьте любезны подождать.

Эльза. Пожалуйста.

(Бартельс уходит, держа в руках письмо. В дверях сталкивается с Кранцем. Эльза поднимается)

Эльза. Господин Кранц?

Кранц. В чем дело? *(Оборачиваясь)* Эльза? Вы?.. здесь? Каким образом? Уж не меня ли ищете под крышей Бартельса?

Эльза *(сильно волнуясь)*. Господин Кранц... Вы так давно не были со мной.

Кранц. В чем дело? Об'яснение в кабинете? Этого недоставало. Здесь не моя квартира...

Эльза *(опускается на диван, стараясь сдержать слезы)*. Я... ничего... я... так, господин Кранц!

Кранц. В чем дело?

Эльза. Вы... вы... больше... не любите меня?

Кранц. У всякого романа есть конец. В чем дело? Я со своими чувствами к вам не лез. Вспомните, разве я позволил хотя бы одну вольность?

Эльза *(тихо)*. Я знаю... Мне очень тяжело...

Кранц. Была игра страстей. У кого ее не бывает? Вы молоды, я тоже. Сошлись, разошлись, что же еще?

Эльза. Я... ничего. *(Плачет)*

Кранц *(нервно)*. В чем дело? Слезы? Эльза? Здесь? В кабинете Бартельса? Что он скажет? Перестаньте, глупая! Перестаньте! У вас ведь есть Август...

Эльза *(сквозь плач)*. Как вам не стыдно, господин Кранц? С того времени, как я с вами, Августа больше нет...

Кранц *(подсаживается, пытается успокоить)*. Как будто я расстроил ваше семейное счастье! Перестаньте! Мы любили друг друга. Я и теперь хорошо к вам отношусь. Но вы же знаете: я—человек, отданный всецело партии... У меня нет просто времени... наконец...

Эльза *(сквозь начинающиеся рыдания)*. Зачем же тогда было?..

Кранц. Надо понять... *(Оглядываясь)* Сюда сейчас войдут. Успокойтесь. Об'яснимся потом... *(Хочет погладить Эльзу по голове. Она резко отстраняется)* Нельзя же на простую вспышку страсти смотреть, как на вечное чувство... *(Волнуясь)* Сюда идут, слышите? Я помогу вам. Если деньги...

Эльза *(гневно)*. Деньги?!

(Вбегает Бартельс, в руках распечатанное письмо, которым он ожесточенно машет в воздухе. Увидел Кранца.)

Бартельс. Это возмутительно!.. *(Кранц отскакивает от Эльзы)* Безобразие!..

Кранц. Я не при чем...

Бартельс. Михельс все-таки едет в Россию... *(Швыряет письмо на пол. Видит плачущую Эльзу.)* Почему она плачет?

Кранц *(вначале мнется, а потом решительно)*. Ей жалко дядю. В Советскую Россию! Не шутка!

Занавес

Картина III

Зал в доме Ноблиста. Званый вечер. Для большинства публики—это просто вечер. Для Ноблиста—вечер политических дел, свиданий и бесед с нужными людьми. Музыка и танцы за сценой. В одном углу—карточное общество; в другом—тонные дамы; в середине—подобие буфета с креслами.

Мадам Рольм. Какое ужасающее безвкусие! Эти нувориши думают, что красиво все, что дорого.

Мадам Глаубенберг. Откуда им, дорогая, взять вкус? Это в нашей крови. А кем были Ноблисты пять лет назад? Мелкими торговцами.

Дама просто. Ах-ах! Вы говорите святую истину!

(За картами)

Глаубенберг. Не везет. Сорвано! *(Бросает карты)*

2-й депутат. Сорвано, как спелая невинность.

Рольм *(сопя)*. Проигрались, Глаубенберг?

Глаубенберг. Увы!

Рольм. Зато я—в ударе!

2-й депутат. Я говорю—вам счастье...

Дамы

(Входит мадам Ноблист)

Мадам Ноблист. Как вы находите новую гостиную?

Мадам Глаубенберг. Она немного кричит. Но в общем очень мило... Очень!

Мадам Рольм. У вас, дорогая, не совсем отчеканен вкус...

Мадам Ноблист. Гостиная стоила нам колоссальных денег.

Дама. Вы говорите святую истину.

Мадам Ноблист. Сейчас будет выступать Елена Рокк.

Мадам Рольм. Ее приглашают во все большие дома.

(Входит танцовщица, танцует. Входит Ноблист и Бартельс).

Ноблист. Обращаюсь именно к вам, как наиболее умному и талантливому—не машите руками—я никогда не говорю комплиментов... Говорю самому талантливому руководителю социал-демократов... Курите... *(Садятся у буфета, смотрят на танцовщицу, потом, когда она кончила)* Вам, вероятно, известно, что я предполагаю уволить с моих заводов некоторое количество рабочих?

Бартельс. Да.

Ноблист. И несколько снизить сдельную оплату остальным...

Бартельс *(гордо)*. И вы думаете, что я...

Ноблист. Зачем такой тон?..

(Подходит Глаубенберг)

Глаубенберг *(Ноблисту)*. Я хотел бы просить вас о маленьком одолжении.

Ноблист. Какого сорта?

Глаубенберг. Разрешите—наедине. *(Отходит от Бартельса)* Видите... Идет игра...

Ноблист. И вы проигрались?

Глаубенберг. Почему вы догадались?

Ноблист *(усмехаясь)*. Еще бы...

Глаубенберг. А мои денежные дела... Видите..! временное затруднение с арендой...

Ноблист. Гм...

Дамы

Мадам Рольм. В такие руки столько богатства. Какая несправедливость!

Мадам Глаубенберг *(внимательно следя за мужем)*. Они считают это наградой за добродетель.

Мадам Ноблист *(рядом с Бартельсом)*. Как вы находите? *(Обводит рукой зал)*

Бартельс. Достаточно красиво и оригинально.

Карты

2-й депутат. Внимание картам, господа!

Ноблист *(дает Глаубенбергу деньги)*. Я надеюсь на вашу поддержку, господин Глаубенберг?

Глаубенберг. О, вне всяких сомнений... *(Идет к столу, играет)*

Ноблист *(жене)*. Разве у тебя мало гостей? *(Жена отходит к дамам, Бартельсу)* Я хочу, чтобы вы только поняли необходимость этой меры с моей стороны. Иначе... трест становится под угрозу краха.

Бартельс. Дальше.

Ноблист. Если развалится весь трест – произойдет поголовное увольнение. Что же лучше—частичное несчастие или временный полный крах?

Бартельс. Когда как.

Мадам Глаубенберг *(подходит к карточному столу, к мужу)*. На одну секунду, дружок...

Глаубенберг *(встает)*. Что, душечка?

Мадам Глаубенберг. О чем ты говорил с господином Ноблистом?

Глаубенберг. О сессии ландтага, душечка...

Мадам Глаубенберг. Ты опять проигрываешь?

Глаубенберг. Самую малость. За столом самого Рольма...

Мадам Глаубенберг. Не смей ни у кого занимать денег. Слышишь?

Глаубенберг. Слушаю, душечка... *(Целует руку, садится играть)*

Дама просто. Ах... Ах... *(Блаженно слушает мадам Ноблист)*

Ноблист *(Бартельсу)*. Коммунисты напрягают все усилия... Они намерены забастовкой заставить нас не снижать заработной платы.

Бартельс. Знаю:

Ноблист. Теперь, надеюсь, все ясно...

Бартельс *(вставая)*. Нет.

Ноблист. То-есть?

Бартельс. Я не могу поддерживать ваших планов.

Ноблист *(резко).* Конечно. Вы всегда на стороне рабочих.

(Подходит 2-й депутат)

2-й депутат. Простите...

Ноблист. К вашим услугам. *(Бартельс садится за стол, играет)*

2-й депутат *(нервно потирая руки).* Говоря коротко... могу я рассчитывать на небольшой заем?.. Карты-карты...

Дамы

Мадам Ноблист. Что вы скажете о господине Бартельсе?

Мадам Глаубенберг. Очень представительный. Очень...

Мадам Рольм. Он даже не похож на рабочего представителя. Хотя все-таки спуститься так низко... Представлять рабочих—фи!..

Мадам Ноблист. Не все ли равно, что делать?

Мадам Глаубенберг. Бартельс, наверное, хорошо зарабатывает.

Мадам Рольм. Милая, деньги еще не делают человека благородным...

Мадам Ноблист. Вот как! *(Резко)* Вы так думаете?..

Мадам Рольм. Конечно, бывают исключения...

Дама просто. Ах!.. Вы говорите святую истину!

(Во время этого разговора Ноблист ссужает второго депутата, и тот вместе с Ноблистом идет к столу)

Ноблист *(Бартельсу).* Скажите только—будете блокироваться с коммунистами?

Бартельс. А если мы не заключим блок?

Ноблист. Я обещаю от имени нашей фракции поддержать ваш законопроект о помощи безработным...

Бартельс. А если блок состоится?

Ноблист. Тогда—локаут...

Рольм. Бартельс, ваша партия...

Бартельс. Благадарю вас. Пять тысяч...

Глаубенберг. Разрешите разделить.

Бартельс. Предпочитаю играть один.

Рольм *(мечет карты)*. Ну!

Бартельс *(Ноблисту)*. Сколько рабочих думаете сократить?

Ноблист. 20%.

Бартельс. А заработную плату?

Ноблист. Всего на 15%.

Бартельс *(Рольму)*. Довольно, господин Рольм! Кажется, мое?

Рольм. Берите.

Ноблист. Впрочем, я готов уступить... если будет известно, что блок не состоится... Я очень уступчивый...

Дамы без мадам Ноблист

Мадам Рольм. Вы знаете, дорогая? Ведь сам Ноблист—крещеный еврей. Видна порода.

Мадам Глаубенберг. Что он еврей, я знала давно. Но когда же он успел принять лютеранство?

Мадам Рольм. Ноблисту нужно было войти в свет. А кто же из настоящих людей будет иметь дело с евреем?.. Ну, и вот...

Дама просто. Вот что значит—деньги!

Бартельс *(Ноблисту)*. Тот или иной ответ будет дан.

Ноблист. Вы понимаете, конечно? Интересы страны выше интересов партии. Наша задача—поддержать страну. А момент такой, что...

(Врываются танцующие. Музыка громче).

Глаубенберг. Мне непременно нужно отыграться.

2-й депутат. Вы думаете—я собираюсь проигрывать?..

Ноблист *(Бартельсу)*. А теперь—партию со мной...

Рольм. Сторговались?

Бартельс *(холодно)*. Странные шутки, господин Рольм!

Ноблист. Вам, кажется, везет, Бартельс!

Бартельс. Я играю только наверняка.

Ноблист. Я тоже.

2-й депутат. Но кто-нибудь должен проиграть.

Рольм. 50.000 марок.

Бартельс. Я покрываю.

Ноблист. Ого!..

Глаубенберг *(подбегает к жене)*. Душечка! Там очень интересно. 50.000 марок...

Мадам Глаубенберг. Не смей проигрываться...

(Дамы подходят к столу)

Рольм *(сопя)*. Бита...

Ноблист. Поздравляю, Бартельс...

Мадам Рольм. Не волнуйся, дорогой...

Рольм. А, я знаю, что делаю...

Ноблист *(берет карты, сдает)*. Я удваиваю ставку..

Хор. Сто тысяч?

Мадам Ноблист *(мужу)*. Какой риск!..

Ноблист. Иди к гостям...

Бартельс. Разрешите отказаться... Мои средства ограниченны...

Ноблист. Как угодно!.. Глаубенберг... карты?

Глаубенберг. Боюсь.

Мадам Глаубенберг *(мужу)*. Не смей.

Рольм. Полно, пополам...

Глаубенберг. Даже и этого нехватит...

Рольм. Э, давайте карты... Покрываю.

Мадам Рольм. Не волнуйся, дорогой! Тебе вредно...

1-й депутат. Достойное зрелище. Монархист Рольм против промышленника Ноблиста... на зеленом поле.

2-й депутат. Прогулка по этому полю полезна для всех.

Бартельс. Политические разногласия остались там. Здесь только люди.

1-й депутат. И карты.

Ноблист *(мечет карты).* Берите...

Рольм. Э...

Ноблист. Боитесь? *(Тишина)*

Рольм *(сопя).* Моя. *(Не может сдержать волнения, загребает деньги. В публике движение)*

Мадам Ноблист *(мужу).* Деньги? Проигрался? Ты вечно проигрываешь.

Ноблист. Ты же... замолчи... У нас гости...

(Быстро проходит директор ф-ки)

Директор *(Ноблисту).* Очень важно! На одну минуту!

Ноблист. Прошу меня извинить. *(Отходит с директором)*

Директор. Рабочие вечерней смены ряда заводов не разошлись после окончания работ. Они собрались для об'явления забастовки. Ими руководят коммунисты.

Ноблист. А вы?

Директор. Я? Что я мог сделать? Рабочие присоединяются к резолюциям коммунистов, снимают с работ ночных рабочих. Домны могут погаснуть.

Ноблист *(свирепея).* А вы? *(Крича)* Где были вы? Какой вы, к чорту, управляющий, раз не видите того, что делается у вас под носом? Безобразие... Вы мне больше не нужны. *(Кричит, ударяет кулаком по столу)*

Мадам Ноблист *(подходя).* Тише! У нас гости.

Ноблист *(вне себя).* Убирайся ты к чорту со своими гостями. *(Жена испуганно машет рукой музыке. Мотив внезапно обрывается. Танцующие останавливаются с изумлением, глядя на Ноблиста. Он молча, быстро проходит сквозь ряд гостей, пятящихся назад. Останавливается перед Бартельсом).* Где были ваши люди?

(Уходит, хлопая дверьми. Гости внедоумении).

З а н а в е с

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Картина IV

Комната заводского комитета металлургического завода Ноблиста. Помещение тесное, малоопрятное. Портреты деятелей международной социал-демократической партии. Три столика: председаталя, секретаря и казначея. На столиках в беспорядке бумаги. За столиком секретаря сидит Карл и что-то пишет. Быстро входят первый и второй рабочие.

Первый рабочий. Здорово, Карл!

Второй рабочий. Не время заниматься секретарскими делами. Где председатель?

Карл. Сильвер? На совещании в профсоюзе. Уехал давно.

Первый рабочий. Скоро вернется. Какие-нибудь особенные новости?

Карл. По заводам идет голосование. Союз раскололся: коммунисты против сокращения и за сохранение прежней сдельной. Ну, не набрали половину голосов. В случае неудовлетворения требований— предлагают стачку.

Второй рабочий. Я первый за стачку.

Первый рабочий. Тебе бы только не работать.

Второй рабочий. Помалкивай! Работать готов, а за соглашательство голосовать не буду.

Первый рабочий. Номер первый присоединился к социал-демократам.

Второй рабочий. Зато второй за стачку.

Карл. А третий и остальные?

Второй рабочий. Неизвестно. Сейчас там идет голосованне.

Первый рабочий. Сильвер должен собрать рабочих нашего завода.

Карл. До окончания работы всего 10 минут.

(Входит третий рабочий и Эльза)

Эльза. Новость... 3-й 4-й заводы постановили...

Первый рабочий. Принять арбитраж?

Второй рабочий. Об'явить стачку?

Эльза. Нет. Присоединиться к постановлению социал-демократической партии.

Первый рабочий. Говорил—наша возьмет?

Эльза. Почему вздумали голосовать по заводам?..

Второй рабочий. Это выгоднее профсоюзникам. На номере втором коммунисты имеют солидное большинство. Если это большинство вольется в общие голоса, предложению социал-демократов не поздоровится.

Первый рабочий. Молчи... ты...

Второй рабочий. Чего молчать? Я говорю правду... Разве это справедливо? Такой важный вопрос голосовать по заводам, раз на каждом заводе разное количество рабочих?!

Карл. Меньшинство может забастовать, если хочет.

Второй рабочий. Тогда нас...

Первый рабочий. Разве ты уже за меньшинство?

Второй рабочий. Конечно... Тогда нас лишат пособий. Профсоюзной массе важно зацепиться за постановление,—а там она лопнет, а денег не даст.

(Входит торопливо Сильвер)

Сильвер. Друзья! Быстрее обегите цехи и об'явите о собрании, иначе мы упустим рабочих.

Первый рабочий. Какие новости?

Сильвер. После узнаешь. Беги... Собираемся в бетонном корпусе.

Карл. Разрешение от администрации?

Сильвер. Получено. Корпус отперт...

(Первый и второй рабочие выходят)

Сильвер *(садится)*. Уф!..

Карл. Ты за кого голосовать думаешь?

Сильвер *(усмехаясь)*. Я беспартийный. Кого хочу, того и выбираю.

Карл. Все-таки интересно.

Сильвер. Увидишь на собрании, присоединяйся ко мне.

(Входит Август Галль, здоровается, снимает пальто)

Август. Не опоздал? Вы знаете результаты голосования?

Карл. 1-й, 3-й, 4-й номера за социал-демократов.

Август. Номера 6-й и 7-й за нас?

Сильвер. За вас.

Август. Значительный перевес.

Сильвер. Здорово... В голосование втянуто не менее 10 тысяч рабочих.

Август. 12 с половиною.

Карл *(вскакивая)*. Позвольте... 1-й, 3-й, 4-й за социал-демократов, 6-й, 7-й и 2-й...

Август. Разве второй уже голосовал?

Карл. Ну да, за коммунистов...

Сильвер. Чорт побери, поровну!

Карл. Выходит так.

Сильвер. Значит, наш завод...

Август. Должен решить. Где телефон?

Карл. В том углу. *(Август подходит к телефону.)*

Август. Алло!.. 5-04-72? Есть. Кто у телефона? Говорит Август. Пятый номер решает сейчас голосованием вопрос о стачке на заводах Ноблиста. Да...

да... Вы слушаете? Необходимо прислать еще пару опытных товарищей... Поскорее... *(Говорит)*

Карл. Зашевелился.

Сильвер. Как же так? *(Ходит по комнате)* На нашем заводе полторы тысячи рабочих... Нужно собрать 751 голос... *(Карлу)* Ты понимаешь, мой голос может оказаться решающим.

Карл. Так же, как и мой.

Сильвер. Вот и отвечай один за 12 тысяч рабочих. Решай их судьбу.

Карл. Волнуешься? Странно!

Август *(от телефона)*. Сколько рабочих на заводе?

Карл. Полторы тысячи. Впрочем *(роется в списках)*, сейчас... Вот... Всего состоящих членами профсоюзов числится 1521 человек. *(Август передает в телефон)* Для победы необходимо 761 голос... если не считать воздержавшихся...

(Входит первый рабочий)

Первый рабочий. Рабочие собрались. Что нового?

Карл. Заводы разбились поровну...

Первый рабочий. Вот так история!..

Август. Я пройду в корпус. Товарищ *(к первому рабочему)*, вы не проводите меня?

Первый рабочий. Пожалуй, пойдем. Поторапливайся, Сильвер...

Сильвер. Дождусь представителя от социал-демократов.

(Август и первый рабочий уходят, сталкиваясь в дверях со вторым рабочим)

Второй рабочий. Пора начинать. Рабочие волнуются. Говорят, заводы разбились поровну.

Карл. Да, да...

Второй рабочий. Это разожгло всех.

(Входит запыхавшись Бартельс. Мельком оглядывает всех.)

Бартельс. Не начали?

Карл. Ждали вашего представителя...

Бартельс. Товарищ, который должен был проводить собрание на пятом номере, заболел. Пришлось срочно его заменить.

Сильвер. Бывает...

Второй рабочий. Заболел от страха, что разбились поровну...

Бартельс. Идемте, друзья. *(Снимает пальто. Он в рабочей блузе и простых грубых ботинках.)*

Второй рабочий *(Карлу)*. Хорошенький маскарад. Эх!.. Пойду оповещу... *(Уходит)*

Сильвер. Идемте...

Бартельс. Я догоню вас. *(Сильвер медленно выходит, оглядываясь на Карла. Тихо Карлу)* Проиграны три завода. Здесь дело исключительной важности. Наши шансы?

Карл. Мастера, токарный и сборочный цеха—на нашей стороне. Литейная мастерская и инструментальный цех—за коммунистами. Остаются главные мастерские; там настроение определить трудно.

Бартельс. Кто выступит от них?

Карл. Пока один Август Галль... Он вызвал на помощь еще агитаторов из комитета.

Бартельс. Август Галль? Не могли придумать лучшего? Тем хуже для них.

Бартельс. Много семейных на заводе?

Карл. Около половины.

Бартельс. Эти все будут за нас. А на индивидуальной ставке?

Карл. Мастера и по одному-два в цехах.

Бартельс. Пригодится. Задолженность в союзную массу?

Карл. Солидная...

Бартельс. Можно итти...

(Вбегает первый рабочий)

Первый. Начали...

Бартельс. Президиум выбран.

Первый рабочий. Председатель Сильвер...

Бартельс. Первое упущение. Скорее, чорт возьми... *(Хватает пальто и выбегает. За ним Карл и первый рабочий. Некоторое время пусто. Затем звонок телефона. Еще и еще. Входит сторож, слушает.)*

Сторож *(в трубку)*. Комитет?.. Никого. На собрании? Ого!.. Господин Ноблист? Кто я?.. Здешний заведующий охраной. *(Хмыкает от удовольствия)* Я сейчас же попрошу. Сейчас... Не надо?.. Как угодно... Хмы... Не будет ли каких-либо приказаний?.. Слушаю-с... *(Почтительно вешает трубку, кланяется ей и отходит. Сталкивается с репортером.)* Э... *(От неожиданности)* Кто вы? И что вам угодно?..

Репортер. Представитель прессы. Не смог достать пропуска на завод. В конторе никого нет. Можно пройти?

Сторож *(важно)*. По личному приказу господина Ноблиста я никого не могу пускать...

Репортер. Лично господина Ноблиста? Вам? Разве он здесь?

Сторож. Только сейчас по телефону отдал мне приказание, лично. Вы понимаете?

Репортер. С кем имею честь?..

Сторож. Управляющий охраной...

Репортер. Репортер „Вечерних Новостей". *(Здоровается)* Не можете ли вы мне оказать любезность?

Сторож. Пропуска дать не могу. Могу сам передать в завод, что нужно.

Репортер. Идет! Вы сможете мне сообщить, что делается на собрании? Оттуда? Там есть телефон?..

Сторож. Внутренний? Да... Но... Господин Ноблист... Вы понимаете?..

Репортер *(вынимает пакет)*. Между прочим... *(Подает ему пакет)* Проспекты наших изданий для ве-

чернего семейного чтения с кофе и сигарой. Чудесно. Рекомендую. Вы понимаете? Итак, я сажусь у трубки.

Сторож *(уходя)*. Я передаю вам все, что услышу.

Репортер. Ну-с, устроимся поудобнее. *(Садится у столика к телефону)* Лишь бы только не перехватила „Вечерняя Почта“. Тогда скандал.

(Входит Кранц, оглядывается, направляется к дверям на завод)

Репортер. Туда нельзя...

Кранц. В чем дело? Я всегда прохожу здесь...

Репортер. А сегодня нельзя... Мне и то не дали пропуска. Видите, сижу у телефона...

Кранц. Сотрудник газеты?

Репортер. „Вечерние Новости“. Вы тоже? Телефон уже занят.

Кранц. Я секретарь редакции газеты областного комитета социал-демократической партии.

Репортер. Очень приятно... Садитесь. Ждите результатов...

Кранц. Так же, как и вы...

Репортер. Сейчас решится—быть или не быть. Ноблист—крупнейший заводчик...

Кранц. Голосование имеет, кроме того, и большое принципиальное значение.

Репортер. Конечно... *(Пишет)*

Кранц. За кем в конце концов пойдут рабочие? За нами или коммунистами?

(Звонок телефона)

Репортер. Ага! Проспект просмотрен... Будем слушать...

Кранц. В чем дело?

Репортер. В чем дело? Управляющий охраной? Новости? *(Кранцу)* Слышно—гудят голоса, очень оживленно. Что? *(Кранцу)* Говорит Август Галль. Настроение... Настроение... Как относятся рабочие...

(Кранцу) Вот дурак. Говорит—не поймешь. Ага, Галь кончил. *(Аплодисменты и довольно громкие.)* Ого!.. *(Пишет в книжку)*

Кранц. Его проводили аплодисментами?

Репортер. Говорите. Заснули вы, что ли? Не слышно... *(Кранцу)* Не понял, о чем говорил Август... Эх... Дальше... Кто? Вильгельм Бартельс? Зал дрожал от рукоплесканий? А... Странно. Да вы прислушайтесь хорошенько. *(Кранцу)* Слабо аплодируют. Слабо или сильно?.. Слабо... *(Пишет)*

Кранц *(подскакивает к трубке).* Не может быть.

Репортер. Позвольте. Продолжайте... О чем он?.. Вот болван! Опять не понимает. Я не зря дал вам проспект, чорт возьми! Алло... Алло!.. Я говорю... Алло!.. Повесил трубку... Чорт... Ну, он от меня так дешево не отделается... *(Нажимает на звонок)* Соедините с собранием... Ну, да... с тем корпусом, где происходит собрание... Алло!.. Кто у телефона? Как дела? Бартельс говорит?.. Как будет голосование? Неизвестно?.. Да скажите же что-нибудь... Алло!.. Опять повесил трубку... Фу... *(Вытирает лоб)*

Кранц. Бросьте, пойдем на завод.

Репортер. Не пустят.

Кранц. Вас напугали? В чем дело? Что здесь пушки вырабатывают?

Репортер. Где наша не пропадала! *(Кидается к дверям, сталкивается с Августом)* С кем имею честь?

Август *(пробегает к телефону).* 5-04-72. Так. Кто у телефона? *(Говорит)*

Кранц *(репортеру).* Это Август Галль?..

Август. Почему до сих пор не прислали никого?..

Репортер. Ого!.. *(Пишет)*

Кранц. Ценное признание.

Август. Положение очень серьезное. Крамера или Гюста... давайте только быстрее... Возьмите такси.

В крайнем случае пусть приезжает Тольман. Его любят...

(Отрывается от трубки)

Репортер. Одну минуту. Как собрание?
Август. Очень хорошо. Мне некогда.
Кранц. Что же, не надеетесь на себя?

(Август убегает в дверь на завод. Репортер за ним, потом возвращается.)

Репортер. Упустил, пойдемте вместе... *(К вошедшему сторожу)* Что же вы ничего не сообщали?
Сторож. Начинается голосование.
Кранц. Уже?
Сторож. Скоро.
Репортер. Как будут голосовать?
Сторож. Выпустят в двое ворот. Кто за Бартельса—пойдет в правые, кто за коммунистов—в левые. У каждых ворот по два счетчика от разных партий...
Репортер. Прекрасно.
Кранц. Бартельс кончил?
Сторож. Уже.
Репортер. Как его проводили?
Сторож. Хлопали много.
Кранц. Кому больше—Галлю или ему?
Сторож. Одинаково.
Репортер. Вот и пойми, на чьей они стороне.
Сторож. Проголосуют и поймут.
Кранц. Философское спокойствие.
Сторож. Меня не прогонят... Если завод закроется, его все равно нужно охранять. Я уже десять лет около конторы...
Репотер. Так вы сторож?.. Ах, дьявол! Ну, теперь все равно...

(Вбегает Карл, видит присутствующих, узнает Кранца, поспешно здоровается)

Карл. Началось?..

Кранц. Голосуют?

Карл. Да, Бартельс ускорил развязку?..

Кранц *(нервно).* В чем дело? Какую развязку?..

Репортер. Результаты?

Карл. Я первый вышел в правые ворота.

Кранц. Поздравляю. *(Пожимает руку)*

Репортер. Остальные?

Карл *(уверенно).* Большинство потянулось за мной. Вон, смотрите в окно. Отсюда видно... *(Все бросаются к окну)*

Репортер. Из правых валит густо...

Кранц. Левые совсем слабо...

Карл. Наши победят...

Репортер. Но и левая густеет...

Кранц. Там более узкий проход. Это только кажется...

Репортер. Определенно... Раз, два, три... сбился.

Карл. Вероятно, у наших ворот заминка.

Репортер. Левая прибывает.

Кранц. Не поймешь ничего...

Карл. Зачем Галлю позволили продолжать речь во время голосования?

Репортер. Он не говорит—считает голоса.

Кранц. Бартельс тоже вышел.

Карл. Остановился у правых ворот...

Кранц. Кто в комиссии по подсчету?

Карл. Представители профсоюза. Половина их, половина наша.

Репортер. Поразительное зрелище...

Карл. Как выходят рабочие!.. Посмотрите, как будто решается вопрос об об'явлении войны...

Кранц. Войны коммунистическому безумию.

Карл. Из обоих ворот одинаково густо... Не сочтешь. *(Отрываясь от окна)* Какую речь произнес Бартельс! Он сказал: „Рабочие, на вас смотрит вся Германия... Она надеется, что вы, ее сыновья, не

будете предателями и без того преданной монархистами, помещиками и капиталистами родины и не затеете губительной стачки". Здорово!..

Репортер. Записано. *(Пишет)*

(Входят второй и первый рабочие)

Репортер *(к ним)*. Кто побеждает?

Первый рабочий. Социал-демократы.

Второй рабочий. Коммунисты.

Кранц. Кто же в конце концов?..

Второй рабочий. Я говорю—коммунисты. Вот увидите...

(Входит Эльза)

Первый рабочий. Ты в какие ворота?

Эльза. В левые...

Второй рабочий. Значит, наша. *(Жмет ей руку)*

Репортер. Голосование кончается. Выходят последние. *(Все снова к окнам)*

Второй рабочий. Кто выйдет последним?

Первый рабочий. Макс Келлер...

Эльза. Томас Куниг, Ховард, Лимпер. Все из левых.

Репортер. А кто это в стороне записывает?

Первый рабочий. Представитель администрации.

Карл. Фриц Гольнем...

Второй рабочий. Сильвер?.. Из левых ворот?.. Ура!.. *(Все отходят от окна)*

Кранц. Подсчет голосов. Сейчас об'явят результаты.

Первый рабочий. Не вытерплю... *(Убегает, за ним второй и третий)*

Репортер. Возьмите меня. *(Бежит за ними)*

Кранц. Карл, пойдем... Чья взяла? *(Выходят)*

(Некоторое время пусто и тихо. Затем гул голосов разрастается, гремит. Слышны возмущенные выкрики. Голоса Бартельса и Августа. В комнату вваливаются, толпясь и отдуваясь, 1-й, 2-й и 3-й рабочие, Кранц, Карл, репортер, Сильвер.)

Первый рабочий. Что?.. Кто был прав? Чья победа?

Второй рабочий. Двумя голосами. Разве это победа? Случайный просчет...

Первый рабочий. Ваш счетчик тоже проверял... Вот, что значит мой голос.

Карл. И мой тоже. Как раз два голоса...

Первый рабочий. Наши...

Репортер *(пишет)*. Удивительно!.. Поразительно!.. Единственный случай! Победа социал-демократов двумя голосами! *(Бросается к телефону, звонит)* Алло!..

Сильвер. Два голоса не решают ничего...

Кранц. В чем дело? Коммунисты сами предлагали простое голосование.

Сильвер. Нельзя было производить разбивку по заводам. Идиотский способ... решения вопроса.

Карл. Поздно рассуждать... Стачка не состоится.

Второй рабочий. Мы ее все-таки организуем.

Карл. И останетесь без пособий.

Первый рабочий. Два голоса... А?

Эльза. Не пойди ты и Карл направо, дело повернулось бы по-иному.

Репортер *(в трубку)*. Стачка провалена. Рабочие согласились на арбитраж. Разумная политика социал-демократической партии.

(Входит Август)

Сильвер *(к нему)*. Не унывайте... Тягаться с Бартельсом не так-то легко.

Август. Два голоса... Смешно.

Второй рабочий. Мы собрали половину голосов— это не что-нибудь...

Август. Почти победили... И вот... *(Досадно хлопает по столу)*

(Входит Бартельс, все бросаются к нему)

Кранц. Блестящая победа...

Бартельс. Блестящей ее назвать нельзя. Но факт налицо. Стачки не будет. Но, господа... Я должен показать настоящего виновника нынешней победы. Признаюсь, ее не было бы, если бы в последнюю минуту двое рабочих не свернули в правые ворота. Это честные социал-демократы.

Первый рабочий. Досадно, что не я пошел последним.

Карл. Значит, не мы.

Бартельс. Это Макс Келлер и Фриц Гольнем.

Голоса. Где они?

Август. Фриц? В правые ворота?

Бартельс. Келлера мне не удалось задержать, а Фриц... *(Уходит и приводит Фрица)*

Голоса. Поздравляю, Фриц.

Бартельс. Вот у кого надо учиться демократической выдержке.

Второй рабочий. Вот уж не с чем! Пожалеешь, старый дурак!

Первый рабочий. Не каркай.

Август. Фриц, ты как очутился там?

Фриц *(смущенно)*. Я... так уж случилось... Пошел по совету Бартельса.

Кранц. Правильно сделал. В чем дело?

Репортер *(в телефон)*. Их имена—Макс Келлер и Фриц Гольнем.

Август. Скоро пожалеешь об этом, Фриц.

Второй рабочий. Сверни ты налево—и голоса разбились бы поровну.

(Фриц смущенно молчит)

Август. Ну, что же... Порадуйся вместе с Бартельсом. *(Выходит)*

Эльза. Что только скажет Михельс, когда вернется из России?

Фриц *(испуганно)*. Михельс?

Бартельс. Не слушайте глупых наговоров. Вы поступили, как истинный социал-демократ. *(Пожимает ему руку)*

Второй рабочий. Как предатель...

Кранц. Кто смеет бросать такое обвинение? *(Молчание)* Кто?

(Входит сторож и протягивает Сильверу пакет)

Сильвер *(читая адрес)*. От управления...

Бартельс. Однако... Едем, Кранц!.. Прощайте, друзья!.. Вы, Фриц, заходите на досуге. Охотно поговорю с вами.

Репортер. Моя миссия окончена.

(Бартельс, Кранц и репортер уходят)

Сильвер. Сволочи...

Первый рабочий. Кто?

Сильвер. Администрация. Список увольняемых.

Второй рабочий. Он был заготовлен заранее, теперь только доподнили.

Эльза. То-то всех выходящих в левые ворота переписывали.

Первый рабочий. Кто в списке?

Сильвер. 310 рабочих. *(Второму)* Ты попал.

Второй рабочий *(свистит)*. Я всегда попадаю Люблю бастовать.

Сильвер *(Эльзе)*. И твоя фамилия есть.

Эльза. Моя? Почему? У меня семья... Мой отец— инвалид...

Второй рабочий. За левые ворота.

Сильвер. Чорт побери!

Все. Что такое?

Сильвер. Уволен Михельс Тильк.

Фриц *(до сих пор молчавший)*. Что?

Сильвер. Прочти... *(Бросает ему список)*

Фриц *(руки которого дрожат)*. Где? Где? Не вижу. Ты лжешь!

Сильвер. Вторая строка снизу.

Фриц. Ми... Михельс Тильк... *(Растерянно, среди общего молчания)* Но... ведь он... у него семья...

Карл. Зачем совался в делегацию?

Второй рабочий. У, негодяи! Э, да что ругаться! Делу не поможешь...

Фриц. Михельса уволили... Эльзу уволили. 310 человек уволили...

Эльза. Да... А ты этому помоги...

Фриц *(с ужасом)*. Я?..

Эльза. Кто решил участь голосования? Кто пошел в правые ворота? Фриц! Фриц!..

Карл. Хорошо сделал. *(Уходит)*

Второй рабочий *(вслед)*. До плохого не договорились.

Сильвер *(Фрицу)*. Поразмысли-ка обо всем на досуге. Идемте, друзья.

(Все уходят, кроме Эльзы и Фрица)

Эльза. Пойдем, Фриц!

Фриц *(подняв голову)*. Эльза, Эльза!.. Что я наделал... *(Тяжело опускается на стул и закрывает лицо руками)*

З а н а в е с

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Картина V

Ландтаг. Комфортабельно обставленная комната. Лакеи появляются и уходят из внутренних дверей. Большие резные двери ведут в зал заседаний. Над ними звонок. В правом углу сцены приемная, в которой могут находиться посторонние посетители. Столы, книжные шкафы, много газет и журналов, кожаные кресла. В кресле спит, накрывшись газетой, депутат Рольм, толстый, коротконогий, лысый.

Лакей. Господин Рольм. *(Громче)* Господин Рольм! *(Над ухом.)* Господин Рольм!

Рольм *(вздрагивая)*. А? Разве уже голосуют?.. Я за...

Лакей. Вы просили воды.

Рольм *(оглядываясь)*. Никого нет?

Лакей. Депутаты ушли на заседание.

Рольм. А я увлекся газетой. Значит, скоро вернутся. Дайте воды. *(Усаживается удобнее)* Почему так часто голосуют? Не дадут отдохнуть.

(Лакей подает воду. Входит Глаубенберг—депутат центра)

Рольм *(не оборачиваясь)*. Это вы, Глаубенберг? Голосование кончилось?

Глаубенберг. Кончается. Вернее, еще не начиналось. Я пришел пораньше, иначе разберут все удобные места.

Рольм. Какое предложение дебатируют?

Глаубенберг. Вопрос о пособиях безработным. Достаточно скучно.

Рольм. Хорошо, что я не пошел. Ничего не понимаю в цифрах.

Глаубенберг. Я тоже...

Рольм. Когда мы поедем домой?

Глаубенберг. Говорят, только после принятия бюджета.

Рольм. И что с ним медлят? Проголосовали бы и поехали отдыхать.

Глаубенбер. Сильна оппозиция.

Рольм. Конечно, коммунисты?..

Глаубенберг. И еще кой-кто...

(Входит группа депутатов, рассаживается по столикам)

Второй депутат. Оттуда что-нибудь слышно?

Рольм. Ничего... Это и хорошо.

Глаубенберг. Тишина – лучший отдых.

Первый депутат. Господин Рольм не утруждает себя работой.

Рольм. Я обдумываю все законы здесь.

Лакей. Депутат Рольм, к телефону.

Рольм. Его нет, вышел. (*Смех*)

Лакей. Говорит дама.

Рольм. Ох, дела замучили. И когда мы поедем отдыхать? (*Едва встает и, переваливаясь, идет за лакеем*)

Второй депутат. Пошел обсуждать финансовые вопросы.

Первый депутат. Новый налог на его карман. (*Входит новая группа депутатов, в числе их Ноблист. Около него заметно увиваются. Первый депутат обращается к ним.*) Все кончилось?

Третий депутат. Перерыв.

Глаубенберг. Еще не кончили? Я ничего не понимаю в цифрах... Господин Ноблист... Очень приятно...

(*Вскакивает из-за стола, здоровается*)

Ноблист (*вяло*). Здравствуйте.

Глаубенберг. Как ваша забастовка?

Ноблист. Почему моя? Десятый раз спрашивают. Никак... Читайте вечернюю прессу.

Глаубенберг. А, понял, понял... О, вы хитрый политик...

В приемной

Рольм (*около телефона*). Ну, душенька, не могу... Право.. . Ты сердишься? (*Смотрит на часы*) Не раньше, как через час. (*Расшаркивается*) Что?.. (*Отнимает трубку и смотрит в нее*) Плюнула... (*Посылает в трубку воздушный поцелуй*)

В комнате отдыха

Рольм (*выходит из приемной*). Уф!.. Хуже всяких прений... (*Бросается в кресло*)

В приемной

(*Входит Кранц, Карл и первый рабочий*)

Кранц (*лакею*). Депутат Бартельс здесь?

Лакей. Социал-демократ? (*Кранц кивает головой*) На заседании фракции.

Кранц. Вызовите. От имени областного комитета. Крайне спешно!

Лакей. Сейчас. (*Уходит*)

В комнате отдыха

Рольм (*просматривая газету*). Сегодня демонстрация тевтонских отрядов.

Глаубенберг. По какому случаю?

Рольм. В защиту возмещения кайзеру и князьям за конфискованное имущество.

Глаубенберг. Это прекрасно... Да...

(*Проходит Бартельс. Его фигура привлекает общее внимание.*)

Ноблист. Здравствуйте, господин Бартельс. (*Бартельс молча подходит и здоровается*)

Бартельс. Простите, меня ждут.

(*Проходит в приемную*)

В приемной

Кранц. Наконец-то!

Бартельс. Всегда ты срочно. Короче, в чем дело?

Кранц. Приходится. Карл, рассказывай.

Карл. Сегодня коммунисты устраивают демонстрацию безработных.

Кранц. Под окнами ландтага.

Бартельс. Я не вижу причин беспокоиться.

Кранц. Безработные пред'явят требования и нашей фракции.

Бартельс. Мы их примем.

(Во время разговора первый рабочий показывает на окно. Все подходят к нему и смотрят.)

Карл. Смотрите.

Кранц. События опережают нас.

Карл. Они уже собираются.

Бартельс. Я сейчас переговорю с коммунистами.

Кранц. Во всяком случае...

Бартельс. Возвращайтесь в комитет.

(Расстаются. Бартельс проходит в комнату отдыха, садится за столик и пишет записку.)

В комнате отдыха

(Появляется лакей)

Лакей. Господа депутаты... Председатель заседания ландтага просит вас на заседание.

Глаубенберг (*Рольму*). Пойдем, граф...

Рольм. Каждый день подымать руки! Как это надоело!

Бартельс (*лакею*). Записка в комфракцию. Передайте немедленно г-ну Галлю.

(Лакей уходит, Бартельс закуривает)

Август. Я к вашим услугам.

Бартельс. Вы, конечно, слыхали про демонстрацию?

Август. Больше, чем слышал.

Бартельс. Она организована вами?

Август. Да.

Бартельс. Мне думается, совместные действия...

Август. Вы предлагаете общее выступление?..

Бартельс. Хотя бы.

Август. Мы не отказываемся.

Бартельс. В форме разумного руководства движением.

Август. И поддержки основных требований рабочих.

Бартельс. Да... если эти требования несоизмеримы с нашими силами?

Август. Основное—увеличение пособий безработным на 20% и полный рабочий день для остальных.

Бартельс. У вас уже готова программа действия?

Август. Безусловно.

Бартельс. Но сейчас общий кризис.

Август. Тем тверже нужно бороться против наступления капиталистов.

В приемной

(Входит второй рабочий, Сильвер. Говорят с лакеем. Лакей входит в комнату отдыха.)

Лакей. Господина Августа Галля в приемную.

(Август и Бартельс расстаются. Август проходит в приемную, здоровается с пришедшим. Бартельс уходит в конференц-зал.)

Приемная

Второй рабочий. Демонстрация приближается. Делегаты уже выделены. Ты будешь здесь?

Август. Да, Бартельс предлагает общее выступление...

Сильвер. Бартельс? Не к добру.

Август. Нам необходимо использовать это предложение.

(В наступившей тишине слышны чуть заметные рокоты приближающейся толпы)

Сильвер. Бартельс использует наше дело повыгоднее нас.

Второй рабочий. Сейчас они за два квартала.

Сильвер. Много народу собралось прямо у ландтага.

Август. Идите, я еще должен договориться с Бартельсом. *(Расходятся. Август проходит в комнату отдыха. Бартельс идет к телефону, вызывает, говорит.)*

Бартельс. Нас опередили. Они во главе требований... Этого не должно быть. Руководство демонстрацией должно перейти к нам .. Да... Да... Я пойду на соглашение по всем пунктам. *(Август в ресторане отворяет балконную дверь и выходит на балкон)* Сколько?.. 10 тысяч?.. Тем хуже... Вернее, тем лучше... *(Отрывается от трубки, быстро проходит через комнату. Август вслед за ним. Из дверей конференц-зала выходят депутаты. В приемную входит Марта. Робко просит лакея, который вначале не хочет ее слушать.)*

В комнате отдыха

Рольм *(Глаубенбергу)*. Много я дать не могу. Но тысячи две—отчего же...

Глаубенберг. Я верну. Через три дня я верну.

(Берет деньги и благодарит)

Рольм. Только, чтобы с Ноблистом—ни-ни...

Глаубенберг. Что вы, помилуйте...

(Лакей проходит через зал)

Второй депутат. Господа, у ландтага собирается демонстрация...

Рольм. Это наши тевтонцы.

(Входит Ноблист. Рольм косится на него и демонстративно отворачивается.)

Первый депутат. Что-то не похоже. Есть красные знамена.

Глаубенберг. И все прибывают... Ого!..

Рольм. Позвольте—я посмотрю. *(Проходит к балкону)*

Ноблист. Позвольте. *(Отталкивает Рольма как будто нечаянно и проходит вперед)*

Рольм *(в бессильном отчаянии).* Я застрелю его!.. *(Падает в кресло)* Дайте газету!

(Через зал в приемную проходит Август)

Приемная

Август *(изумленно).* Фрау... Марта... Что с вами? *(Поддерживает ее)*

Марта *(почти плача).* Август... Где мой Михельс? Его, наверное, убили большевики? *(Плачет)*

Август *(сажая ее на диван).* Полно, фрау Марта! Я имею сведения, что он скоро вернется.

Марта. Вернется? Мы остались совсем одни... Совсем. Все бывшие друзья и вы вот— никто не заглянет...

Август. А Фриц?

Марта. Фриц не показывается. Говорят, он сильно пьет.

Август *(удивленно).* Фриц пьет?

Марта. Нет трезвого дня. Эльза тоже почти не бывает с тех пор, как сократили с завода, грустит, нелюдимая стала.

Август. Она служит где-нибудь?

Марта. Не знаю. Не знаю. Говорит, где-то в магазине. Но боюсь я за нее. Боюсь, Август. *(Плачет)* Мы так одиноки...

Август. Я завтра зайду к вам. Если увидите Эльзу, пусть она вечером к вам зайдет. А сейчас, простите, мне некогда. Ни одной минуты...

Марта. Так вы зайдете? Вы один теперь остались...

Август. Зайду и непременно зайду. *(Прощается с Мартой. Она уходит. Август быстро проходит в зал.)*

В комнате отдыха

(Раскрывается дверь балкона. Доносится вполне ясно нарастающий шум демонстрации. Депутаты столпились на балконе.)

Первый депутат. Чорт возьми!.. Видите плакат?

Второй депутат. „Требуем увеличения пособий на 20%“.

Глаубенберг. Безработные.

Ноблист. Да... Позвольте... Вон идут уволенные с моих заводов. С красными нарукавниками... Канальи! . Чего смотрит Бартельс?

Второй депутат. Бартельс где?

Глаубенберг. Где Бартельс?

Ноблист. Они окружили ландтаг, и полиции нет.

(Входит Бартельс. Все бросаются к нему.)

Ноблист. Ну, господин Бартельс! Что это значит? Зачем вы вызвали сюда ваших рабочих?

Бартельс *(холодно)*. Затем, чтобы удовлетворить их законные требования.

Второй депутат. Ого!.. Бартельс начинает говорить языком вождя.

Первый депутат. Он всегда им был.

Ноблист. Хорошенькие требования... Откуда правительство возьмет денег на дополнительные пособия?

Бартельс. Найдет. *(Отводит Ноблиста в сторону. Тихо)* Поймите же, что иногда нужно во-время уступить.

Ноблист. Хорошо. Я полагаюсь вполне на вашу мудрость.

Бартельс *(проходит на балкон. Все дают ему дорогу. При появлении Бартельса гул усиливается. Не поймешь—приветствуют или ругают.)*

Рольм. Ландтаг неприкосновенен. Сюда они не проникнут.

Глаубенберг. Демонстрация колоссальная... Вся площадь набита...

(Август проходит на балкон, депутаты при его появлении смолкают. Гул толпы еще сильне.)

Ноблист. Два „вождя". До тех пор, пока не придет полиция.

Рольм. Здесь ваша полиция ничего не сделает.

Ноблист. Я не с вами разговариваю.

Рольм. А я не вам отвечаю.

Ноблист. Глупо.

Рольм. Блестящая характеристика собственной остроты.

Глаубенберг. Господа, теперь не до политических ссор.

Приемная

(Входят Карл, Сильвер и группа рабочих)

Комната отдыха

Лакей. Депутация демонстрантов желает видеть господина Бартельса и господина Августа Галля.

(Под шопот делегатов Бартельс и Галль выходят в приемную)

Ноблист. Депутация? Еще что такое?

Приемная

Третий рабочий. Мы—представители рабочих, уволенных с завода Ноблиста, Крафт-Эбинга, Меллера и Хорри. Нас 12 тысяч. Мы требуем от наших

представителей в ландтаге немедленного голосования законопроекта об увеличении пособия безработным.

Бартельс. К кому вы обращаетесь?

Третий рабочий. К нашим представителям.

Второй рабочий. К тебе, товарищ Галль!

Третий рабочий. Вот наши требования. *(Дает бумагу—не знает кому)*

Гососа. Бартельсу, Галлю... Бартельсу — тебе говорят. Август, бери требование.

(Август берет бумагу)

Бартельс. Вопрос о пособиях уже обсуждался сегодня. Сейчас ландтаг приступит к голосованию.

Август. Идите к рабочим и ждите. Мы постараемся провести его поскорее.

Комната отдыха

(Рабочие из приемной ушли. Август и Бартельс проходят в зал.)

Бартельс. Господа депутаты, пожалуйте в зал.

Ноблист. Ха... Нет, я принципиально не пойду... Карту сюда. Пусть-ка они подождут на улице.

Рольм. А я принципиально проголосую за пособия... *(Презрительно смотрит на Ноблиста и проходит вместе с остальными в конферец-зал.)*

(Все депутаты ушли. Один Ноблист хмуро надулся в кресле. Через открытую балконную дверь слышится сначала шум, потом он стихает. Мотив рабочей песни, вначале еле слышный, постепенно наполняет зал. Это рабочие, в ожидании решения ландтага, поют. Песня звучит бодро и решительно. Ноблист несколько раз хмуро смотрит на балкон, затем подбегает и с силой захлопывает дверь. Песня сразу тише. Ноблист шагает по залу. Песня усиливается и через дверь достигает прежней силы. Ноблист раздраженно грозит кулаком по направлению балкона и

скрывается за дверьми конференц-зала. Оттуда через мгновение выкатывается Глаубенберг, увлекая за собой Ноблиста.)

Глаубенберг. Готово... Голосами социал-демократов...

(Входят все делегаты. Сквозь их ряды проходят на балкон Август и Бартельс. На площади взрыв криков, затем тишина.)

Первый депутат *(лакею.)* Включите усилитель. *(Лакей включает. Слышен громкий голос Августа.)* Товарищи! Законопроект о... 20% повышения... пособий... безработным... внесенный... коммунистами... ландтагом... *(Взрыв криков, очень сильный шум, аплодисменты. Снова все стихает.) (Голос Бартельса)* Законопроект... утвержден голосами... социал-демократов... *(Сильный шум)*

(Входят в зал Август и Бартельс. Смотрят друг на друга и говорят вместе, относя слова к себе:)

— А все-таки... наша... взяла...

З а н а в е с

Картина VI

Улица в рабочем квартале. Угол. На углу—дуговой фонарь. С левой стороны открытая дверь в дешевый ресторан, с правой—освещенная витрина магазина. Справа же, на переднем плане под боковым фонарем, скамейка. С левой, с боку—здание дешевой ночной гостиницы. Перед гостиницей и кабачком фланируют проститутки, приставая к случайным прохожим. Изредка показывается полисмен. Тогда проститутки становятся смирнее и незаметнее.

Из дверей ресторана доносится музыка. Из-за угла робко выходит Эльза, оглядывается по сторонам, пробирается к скамейке. Садится.

Полисмен *(подходя)*. Ты зачем сидишь? Правил не знаешь? *(Вглядывается)* Ты кто? Новенькая? Билет!

Эльза. Я... Я... ничего. Я просто села отдохнуть. Я работница...

Полисмен. Много таких работниц в дежурной сидит... Смотри—не попадись...

(Отходит, косо оглядываясь. Эльза встает и прислоняется к фонарю.)

Эльза. Ну... надо же... надо... как-нибудь... Только первый раз страшно...

(Подходит Анка, которая вышла из ресторана)

Анка *(Эльзе).* Ты что здесь торчишь? Зачем пришла? И без тебя много.

Эльза. Я... ничего... я... так...

Анка. Новенькая? Ну, что молчишь?.. Не с'ем... *(Эльза с трудом кивает головой.)* Давно работаешь?

Эльза. Нисколько... Я... Думала... *(Старается сдержать слезы)*

Анка *(оживляясь.)* Девочка?.. Не врешь?

(Эльза качает головой)

Анка. Слушай. Я тебе устрою первое свидание. И деньги хорошие возьмешь. Только третья часть мне. Идет? А так простоишь без толку. Продешевишь. Ты пойми—такими только раз бывают. Вас любят, деньги хорошие дадут... Идет?..

Эльза. Я... ну... хорошо...

Анка. Ходи здесь... Никого не слушай... Меня жди. Я скоро.

Эльза. Хорошо.

(Анка рыскает по панели. Эльза ходит в темном квадрате улицы.)

Первая проститутка. Никак Анка нашла поживку?

Третья проститутка. Побежала сводить.

(Проходят. Из кабачка выходит подвыпивший Карл. Проститутки к нему.)

Третья проститутка. Красавец, ты мне нравишься.

Первая проститутка. Я не прочь, мужчинка... Тут совсем близко.

Карл *(раскланиваясь)*. А... да... Оччч приятно... Но— занят. По горло занят. Извиняюсь... Позвольте проводить...

Третья проститутка *(остальным)*. Я говорю— мой... Моя очередь... *(Карлу)* Идем, я тебя провожу.

Карл. С удовольствием... Оччч рад, но абонирован... *(Сопротивляется)*

Анка *(за ним вкрадчиво)*. Мужчина... есть невиненок... Редкий случай. Только по знакомству... Не упускай...

Карл. Врешь, каналья...

Анка. Пусть я провалюсь, если вру. Только сегодня вышла.

Карл. Показывай.

(Анка ведет Карла к Эльзе)

Карл. Эта?

Анка. Она.

Карл *(оттаскивая Анку за угол)*. Ты ее хорошо знаешь?

Анка. Как же не знать? Моя подруга. Ручаюсь— дева непорочная.

Карл. Ее Эммой зовут?

Анка. Ну да, Эмма. Она до сих пор девушка. 20 марок.

Карл. Эмма Тильк?

Анка. Ну да. *(Карл убегает)*

Анка *(вдогонку)*. Дурак, осел. Даром только время потратила. *(Входит к Эльзе)* Ничего. Вот другой хлюст. *(Указывает на прохожего. Прохожему.)* Мужчина! Есть невиненок. Редкий случай. Только по знакомству, не упускай.

Прохожий. Не врешь?

Анка. Пусть провалюсь, если вру. Только сегодня вышла.

Прохожий. А где она?

(Анка ведет его к Эльзе)

Прохожий. Сколько?

Анка. 20 марок.

Прохожий *(свистнув)*. Половину. Не такой редкий товар, как ты думаешь.

Анка. Поищи в другом месте подешевле.

Прохожий. Найду... 12 марок для знакомства.

Анка. 18.

Прохожий. Время—деньги. Пятнадцать.

Анка. Нет, не пойдет.

Прохожий. Как знаешь. *(Отворачивается, чтобы уходить, Анка хочет его остановить)*

Эльза *(Анке)*. Не... надо... Я боюсь...

Анка. Молчи, дура... *(Громко)* Пожалеешь, мужчинка...

Прохожий *(возвращаясь)*. Ладно. Я дам 18. Но только, если надуешь—смотри...

Анка. Головой ручаюсь... *(Эльзе)* Иди... иди, тебе говорят...

Прохожий *(Эльзе)*. Пойдем... Как тебя зовут?

Эльза *(не трогаясь с места)*. Анна...

Прохожий. Ну, двинемся... *(Берет Эльзу под руку Она испуганно отдергивает руку.)* Ты что же? Упрямиться? Ну, нет. Я даром 18 марок платить не желаю. *(Почти тащит Эльзу)*

Анка *(Эльзе.)* Дура, дура! Иди... Я буду здесь... Смотри—третью часть мне.

(Прохожий, подталкивая Эльзу, уводит ее в здание гостиницы)

Анка *(хвастливо)*. Шесть марок заработала...

Первая проститутка *(прохожему)*. Пойдем, мужчина! Тут недалеко.

Прохожий. Сколько?

Первая проститутка. На время—десять..

Прохожий *(не останавливаясь).* Пять...

Первая проститутка. Восемь...

Прохожий. Пять...

Первая проститутка *(идя за ним).* Семь и сладимся.

Прохожий. Отстань...

Первая проститутка. Мужчина, я здоровая. Шесть.

(Уходит, приставая, в улицу)

Третья проститутка. Не везет сегодня. Хоть бы один! *(Замечая прохожего)* Красавец, я могу поласкать...

Прохожий *(молча идет, третья проститутка увязывается за ним).* Что вам угодно? Я позову полицейского...

Третья проститутка *(зло).* Сволочь!.. Зови!.. Дурак!.. Расслабленная скотина!.. Денег нехватает, рвань!..

Прохожий *(громко).* Полисмен!..

Третья проститутка. Ха-ха-ха!.. Обидели молодчика...

Четвертая проститутка. Слизняк...

Полисмен *(появляясь).* Что за шум?..

Прохожий. Ко мне пристают...

Полисмен. Кто?

Прохожий. Вот эти дамы.

Третья проститутка. Что он врет? Я в гостиницу шла, а он начал предлагать.

Четвертая проститутка. Сама видала, как он ее облапил...

Анка. Спокойно пройти нельзя.

Прохожий *(испуганно).* А, да ну их! *(Скрывается в улице, проститутки хохочут)*

Полисмен. Чтобы этого больше не было! Опять хотите ночевать в дежурной? *(По направлению к гостинице идет первая проститутка с согласившимся прохожим)*

Третья проститутка *(в ее сторону).* Обломала... *(Дождавшись, пока они поровнялись, ей тихо)* За сколько?

Первая проститутка. Пять.

Третья проститутка. Дура! Цену сбиваешь.

Первая проститутка. Сегодня первый.

Прохожий. Чего разболтались?.. Идем...

(К ресторану идет группа рабочих)

Анка. Может быть, пригласят... *(Толкает третью и идет на панель. За ней, стирая платком слезу, идет третья. Начинается торг. Из группы отделяется полупьяный Фриц и идет к скамье.)*

Голоса.—Ты куда?

— Фриц, кабак не в той стороне...

— Разве ты кончил пить?..

Фриц. Отстаньте! Не пойду. Идите без меня.

Голоса. —Проветриться хочешь?

— Фриц, с нами веселые девочки.

— Одну, так и быть, уступлю.

Фриц. Сказано, не пойду. *(Садится на скамью. Группа со смехом вваливается в кабачок-ресторан вместе с третьей и четвертой проститутками. Анка возвращается к фонарю, стережет выход Эльзы. Фриц выворачивает карманы.)* Только три марки осталось, а здесь *(показывает на голову)* свинец... и грудь болит... *(Хватается за столб фонаря)* Куда ни шло... пойти разве... Фриц, Фриц, что ты наделал?.. Где теперь Михельс?.. Друг... Единственный... верный... теперь его нет... Теперь, мой друг—вот... *(Показывает на кабак)* Пить, чтобы все забыть... И я все забыл... Мне наплевать на Михельса... На чорта мне Михельс... *(Рыдая)* Одним голосом больше... Моим голосом... моим. *(Бьет себя в грудь)* Вот куда меня загнал этот голос... Душу вывертывает... Его не зальешь... Эх!.. *(Плачет пьяными и искренними слезами)* И зачем я пошел

в правые ворота?.. 12.000 тысяч рабочих разочли. И все я один. Один... Я... разорил... на улицу кинул... 12 тысяч товарищей... И Михельса... Михельса-а-а *(почти кричит. Потом снова плачет, низко склонив голову).*

(Из дверей гостиницы выбегает Эльза. Она полуодета и смотрит странно. Анка кидается к ней.)

Анка. Давай шесть марок.

Эльза *(дрожащим голосом).* У меня... нет...

Анка. Как нет? Ты что, смеешься?..

Эльза. Мне... Не заплатили.. Я убежала от него...

Анка. Что?.. Где 18 марок? *(Эльза молчит. Анка хватает ее за руку.)* Говори, говори, стерва... Или ты их спрятать хочешь? Да? Я тебя сейчас обыщу. Мои шесть марок подай. Я из-за тебя с гостями не пошла...

Эльза *(почти плача).* Он... меня... прогнал. Боже мой, какой ужас!..

Анка. Обманула?.. Так ты что же?.. Меня дурачила?.. Говорила—невинная...

Эльза *(сквозь слезы).* Я... не говорила... Я только первый раз пошла...

Анка. Ах, дрянь... Ах, сволочная девка... Прикидывалась тихоней, скромницей, а сама все наволочки головой перестирала...

Эльза *(плача).* Он стал бить меня...

Анка. Так-таки ничего не заплатил?.. Задаром воспользовался?.. Дура... *(Вспоминает)* А мои шесть марок?.. Давай сейчас же. Я очередь пропустила... Я тебя ждала... Давай...

Эльза. Я... у меня ничего нет...

Анка. Я свои шесть марок достану... *(Вцепляется Эльзе в волосы)* Отдай. Я тебя измотаю...

Эльза *(отбиваясь).* Помогите! Помогите!..

Анка. Отдай мои деньги...

Фриц *(оборачиваясь в их сторону).* Кто кричит? Разодрались? *(Подходит)* Разойдись! *(Анке)* Ты чего девчонку бьешь?

Анка. Не твое дело. Бью за что надо.

Фриц *(резко отшвыривает ее).* Оставь... Худо будет. *(Эльза падает на землю)* Вон до чего избила...

Анка. Я кричать буду... Меня ограбили... Шесть марок... Где мои шесть марок?..

Полисмен *(подойдя).* Опять ты тут?

Фриц *(наклоняясь над Эльзой).* Вставай... Полиция пришла...

Эльза *(вздрагивая).* Не хочу... Не пойду в полицию... Я домой пойду...

Полисмен. Там разберут, где твой дом... Нечего валяться...

Анка. Мои шесть марок... Кто их отдаст?..

(Из гостиницы выходит первая проститутка, из ресторана—группа зевак и проститутки)

Полисмен. Подымайся—тебе говорят...

Фриц. Допилась, должно быть. *(Помогает полисмену поднять ее)*

(Эльза отбивается, кричит: „Я не пойду... Не хочу... Я не виновата"... Фриц вглядывается в ее лицо, свет фонаря резко освещает их обоих. Одновременно узнают друг друга)

Фриц *(с хрипом).* А... а... а...

Эльза *(не веря глазам).* Фриц... Фриц...

Фриц. Эльза... А... а... а...

Полисмен. Родственники нашлись..

Анка. Я с него мои деньги возьму...

Фриц *(сдавленным, чудовищно измененным голосом).* Это... ошибка!.. Пустите ее... *(Крича)* Пустите... *(Публика невольно отступает)*

Полисмен. В дежурную... Там разберут, где ошибка...

Фриц. Нет... Я вам говорю... Это Эльза. *(С рыданьем бьет себя в грудь)* Моя крестная дочь... *(В публике движенье)* А!.. *(Выпрямляется)* Уйдите все... Я ее домой возьму.

Полисмен. Сначала в дежурную...

Голоса.—Зачем в дежурную?..

— Пустите ее...

— Оставьте их в покое...

Полисмен. Нельзя лежать на улице...

Фриц *(на коленях перед Эльзой)*. Встань, Эльза!.. Встань, девочка!..

Эльза. К тете Марте, к Эмме...

Голоса. Удалите полисмена.

Анка. А кто отдаст мне шесть марок?..

Фриц *(выворачивая карманы и швыряя деньги)*. На вот... отстань...

Анка *(быстро хватает и считает)*. Ага... Тут нехватает трех...

Фриц *(в упор)*. А за что ты с нее получаешь? А? За что?..

Полисмен. Немедленно очистить мостовую!

(Фриц почти на руках несет Эльзу к скамье и сажает ее, прислонив к столбу. Анка, ворча, подходит ближе. Публика расходится. Полисмен стоит в отдалении)

Фриц *(Анке)*. Что тебе? Сказано—уйди...

Анка *(стараясь говорить мягче)*. Девчонке плохо... Ее избили в номерах.

Фриц. В номерах? А!.. *(Короткий крик боли и отчаяния, но Фриц его быстро подавляет)* Все из-за меня, из-за моего проклятого голоса. Эльза, Эльза, деточка! Прости! Прости!..

Анка. Она, должно быть, без памяти. *(Подходит ближе)* Так и есть. Постой, я принесу воды. *(Быстро скрывается в ресторане и, пока Фриц старается поудобнее устроить Эльзу, приносит*

бутылку.) Пусть пьет. *(Вливает в рот, Эльза вздыхает)* Ах, дурочка!.. Провели вокруг пальца. *(Эльза открывает глаза на Фрица. С рыданьем бросается ему на грудь. Фриц ее крепко обнимает и гладит по голове.)*

Анка. Возьми сдачу—2 марки и мелочь... *(Кладет деньги на скамейку и уходит)*

З а н а в е с

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Картина VII

Квартира Михельса Тилька. Обычная обстановка рабочей квартиры. Утро. Входит Марта.

Марта. Боже мой!.. Что же это такое?.. Эльзы все нет... Что с ней?.. *(Садится у стола, потом быстро поднимается, начинает одеваться)* Не могу... Пойду сообщу полиции... Может быть, с ней несчастье.

Эмма. Ну, полно, мама. Ты же знаешь: она взяла у меня платье и шляпу и пошла на танцовальный вечер; вероятно, оттуда пошла к подруге ночевать.

Марта. Ты думаешь?

Эмма. Я уверена.

(Звонок. Марта вздрагивает)

Марта. Эльза. Наконец... *(Спешит в переднюю, отпирает. Август. Его голос: „Доброе утро, фрау Марта“.)*

(Входит Август, за ним несколько растерянная фрау Марта)

Марта. Это вы?.. Как хорошо...

Август. Хорошо? Сейчас будет еще лучше. Я не один.

Марта *(радостно)*. Неужели? Где же она?

Август. Не волнуйтесь. От радости не умирают. *(В переднюю)* Прошу вас, войдите. *(Марта кидается навстречу. Из передней показывается Михельс. Он загорел, слегка оброс, за плечами походный мешок. Марта и Эмма вскакивают от изумления и неожиданности)*

Михельс *(прижимая Марту)*. Ну, полно, полно, старуха!.. Вернулся же. Жив и здоров. Нашла о чем плакать... *(Но сам растроган)* Здравствуй *(крепко целует)*. Здравствуй, Эмма. *(Целуются)*

Марта. Михельс, Михельс!.. Как долго!

Михельс. Лучше поздно, чем никогда.

Эмма. Посмотри-ка, мама, каким молодцом он выглядит!

Марта *(не переставая плакать)*. С тех пор, как ты уехал, все друзья покинули нас. Мы были так одиноки!

Михельс. Полно, полно, старуха!..

Август. А что же Эльза не встречает Михельса?

Марта. Эльза... Наша Эльза со вчерашнего вечера не возвращалась. Я измучилась, дожидаясь ее...

Михельс. Не возвращалась? Не пропадет. Эльза не маленькая.

Эмма. Она заночевала у подруги.

Август. Беспокоиться нечего, вернется.

Марта. Мне мерещились всякие страхи...

Август. Фрау Марта, вы поглядите на Михельса, как он прекрасно выглядит.

Эмма. Да сними же ты свой мешок, папа! Ведь ты же дома.

Михельс. Я и забыл. *(Снимает)* Да, вот я и дома...

Марта *(суетясь и не зная, за что приняться)*. Что же ты не предупредил меня о приезде?

Эмма. Он готовил нам сюрприз.

Август. А на вокзале его уже встречали наши рабочие...

Марта. Михельс... ты знаешь?..

Михельс. Что? Об увольнении?..

Марта. Да. Сейчас же после твоего от'езда.

Михельс. Знаю. Август сообщил. Конечно, жалко. Двадцать лет на одном и том же заводе—это что-нибудь стоит... Только горевать нечего.

Эмма. Конечно, папочка работу найдет.

Михельс. Для меня работа всегда найдется.

Марта *(только сейчас рассмотрела Михельса).* Ты даже как будто вырос, Михельс!

Эмма. Конечно. *(Смеется)*

Михельс. На свободной земле человек всегда распрямляется. *(Смеется)*

Марта. Ах, что же я?.. Ты с дороги и сидишь так. Пойди умойся. А я сготовлю поесть...

Михельс. Идет! Только готовь побольше, потому что аппетит у меня волчий.

Марта *(вздыхая).* А у нас так мало денег.

Михельс. У меня еще осталось кое-что из дорожных. Возьми, Марта! *(Дает)*

Эмма. Давай сюда. Пойду куплю кофе и молока. *(Убегает)*

Марта. Михельс!.. Я все не верю, что ты дома. *(Плачет счастливая, вытирает глаза и идет на кухню)*

Михельс. Август, ты побудешь здесь?

Август. Конечно. Ты сегодня приготовься говорить целые сутки... А относительно денег—не откажись взять взаймы.

Михельс. У тебя? Ну, спасибо... Верну при первой возможности...

Август. Разумеется. *(Кладет деньги на стол. Михельс крепко пожимает ему руку.)*

Михельс. В таких случаях важнее всего—товарищеская поддержка. *(Берет деньги и уходит внутрь. В передней нетерпеливые звонки. Август идет. Входят первый, второй и третий рабочие и Сильвер)*

Сильвер. Михельс здесь?

Август. Умывается. Проходите.

Первый рабочий. Наконец-то вернулся. Что-то расскажет?

Второй рабочий. Эх, и повымотаю я из него. Он будет рассказывать мне круглые сутки.

Третий рабочий. Недаром мы собирали деньги на поездку. За них он должен ответить на все вопросы.

Второй рабочий. Деньги тут не при чем.

Сильвер. По-твоему, Михельс—артист? Нанял на гастроли и слушай.

Третий рабочий. Нет, я в общем так...

Август. Я думаю, не лучше ли приберечь его силы для общего доклада.

Первый рабочий. Ждали, ждали и еще ждать.

Второй рабочий. Что-то не особенно ждал...

Перый рабочий. Я...

Третий рабочий. Кто голосовал в правых воротах?

Первый рабочий. Ты опять за старое? Думаешь— мне приятно вспоминать?

Сильвер. Фриц с ним?

Август. Нет, Фрица я не видал совсем.

Первый рабочий. Спился.

Третий рабочий. Ты откуда знаешь?..

Первый рабочий. Недавно встретил у кабачка...

Второй рабочий. Это мешок Михельса?

Август. И корзинка.

Первый рабочий. Привез оттуда?

Марта *(показываясь в дверях)*. Здравствуйте, я сейчас...

Второй рабочий. Мы подождем, фрау Марта!

Третий рабочий. Передайте привет Михельсу. Рада, старуха?

Август. Опоздал на вокзал—так думаешь в квартире наверстать? *(Смех. Звонок.)* Сегодня у Михельса приемный день.

(Идет отпирать. Его голос: „Ого, только вас не хватало“. Входят Эльза и Фриц. Стараются

держаться ближе друг к другу. Видят народ— испуганно пятятся)

Эльза. Что случилось?

Первый рабочий. Еще не знает?

Эльза *(бросается к нему).* Ради бога, что?

Август. Приехал Михельс...

Эльза. Дядя! *(Радостно вскрикивает, потом испуганно озирается)* И ты здесь, Август, как хорошо!

Август. Что ты такая бледная? Ты больна? *(Эльза молчит)*

Фриц *(пятится назад, желая уйти).* Я сейчас... Я только провожал...

Эльза *(вспоминая).* Дядя приехал! *(Стремглав бросается внутрь)*

Август *(Фрицу).* Неужели ты не хочешь встретить Михельса?

Фриц *(мотая головой, испуганно).* Нет... нет... Я так...

Сильвер. Михельс ничего не знает...

Фриц. Не знает? *(Радостно, а затем испуганно)* Ну?.. *(Оглядывает всех)*

Август. Оставайся, Фриц! Ты и нас совсем забыл.

Фриц. Да, пришлось... *(Тяжело садится)* Пришлось...

Август. Слушай, Фриц, мы кончили с прошлым, кончи и ты.

Эмма *(вбегает с покупками).* Ух, сколько людей собралось! Фриц, здравствуй!

Фриц. Здравствуй, Эммочка! Давно не видались. *(Входит Марта)* А... Фрау Марта!..

Марта. Наконец-то...

Фриц *(пятясь).* А вы... меня... не... *(Показывает на дверь)*

Эмма *(за матерью).* Нет... нет... Она так рада тебе, Фриц...

Марта. Конечно... С самого увольнения Михельса ты не был у нас.

Фриц. Да, конечно... с увольнения.

Август *(на ухо Марте)*. Не напоминайте...

Марта *(оглядывая всех)*. У меня на всех нехватит и стаканов...

Сильвер. С нас хватит рассказов Михельса.

Эмма. Напьемся по очереди. Мы ведь теперь безработные.

Первый рабочий. Михельс, скоро там?

Август *(Эмме.)* Пойдите, посмотрите, что с Эльзой. Она, по-моему, не совсем здорова. *(Эмма уходит)*

Михельс. Вот и я... Ну, друзья... *(Увидя Фрица)* Фриц! *(Бросается к нему и притягивает к себе)* Дружище, после такой разлуки! Даже не встретил.

Фриц *(дрожащим голосом)*. Я не знал... не совсем был здоров. *(Взгляд в сторону Августа и остальных)*

Михельс *(целуясь с ним)*. Э, да ты выпиваешь!.. И сильно?

Фриц. Нет... так...

Третий рабочий *(Сильверу)*. Не хотел бы я быть на его месте.

Марта *(Августу.)* Жалко мне его. *(Вытирает слезы)*

Михельс *(заметив это)*. Ты, Марта, сегодня целый день льешь слезы.

Марта. Как же тут не плакать?

Август. Видя трогательную встречу двух старых друзей.

Фриц. Ты поправился, Михельс...

Михельс. Еще бы! Да что я с тобой не расклеюсь? Нужно с остальными поздороваться. *(Отходит)* С кем не видались? *(Целуется с первым и третьим рабочими)*

Марта. Михельс, у нас нехватит стаканов.

Михельс. Как так?.. Постой, сейчас *(развязывает корзинку)*. Я вам покажу подарочек. *(Вынимает*

чашку, освобождает ее от бумаги) Вот посмотрите... *(Все бросаются к чашке)* Тише—раздавите. Подарок рабочих фарфорового завода. Смотрите—мое имя по-русски. Из этой чашки будет сегодня пить Марта...

Марта. Какая прекрасная чашечка!..

Первый рабочий. Показывай все. Не томи...

Сильвер. Мы ждем.

Второй рабочий. Кто там у власти?

Третий рабочий. Как с единым фронтом?

Первый рабочий. Правда, что с большевиками нельзя работать?

Сильвер. Русские рабочие все нищие?

Первый рабочий. Как с промышленностью?

Второй рабочий. Да постой! Кто у власти? В этом суть! Кто?

Третий рабочий. Ты был в профсоюзах?

Сильвер. Как они настроены?

(Все это очень быстро)

Михельс. Ух, ты! Шестьдесят миль в час. Все забыл...

Сильвер. По порядку. Начнем с профсоюзов.

Первый рабочий. С промышленности...

Август. Да постойте вы. Если и спрашивать, так о едином фронте. Для этого Михельс и ездил туда.

Второй рабочий. Скажи ты мне... Кто в России у власти? Сколько жалованья получает президент?

Марта. Михельс... А там очень холодно? Ты не замерзал? Он не взял с собой теплой рубашки.

Август. Стойте! Так ничего не выйдет. Михельс, все равно, всего не расскажет. Ответь сначала так: теперь ты веришь россказням о России?

Михельс. Что? Ах, Август!.. *(Встает от волнения)* Друзья мои! Все, что я там видел... все... этого не передать... Скажу одно—мы все были круглыми дурнями до этого времени... А приехал в Советскую

Россию... Ну, пойми... Приходим в приемную самого президента *(вынимает книжечку)*. Председатель ЦИК'а—это вроде президента... Его зовут Калинин. Он получает *(читает)* „партийный максимум“, поихнему 200 рублей с небольшим, т.-е. 450 марок.

Первый рабочий. Ну, и это тебе наврали... Никогда не поверю.

Михельс. Чудак. Нам показывали ведомости.

Первый рабочий. Нарочно.

Михельс. Ха-ха-ха! У них такой закон...

Первый рабочий. Чтобы я поверил, что президент получает 450 марок, когда я зарабатываю полтораста?.. А сколько Гинденбург получает?

Михельс. Мы тоже сначала не верили.

Второй рабочий. Как там заработки?

Михельс *(достает красный галстук и повязывает)*. Вот видите—это значит, что я „всегда готов“. И вот значок. Там такие галстуки носят дети... юные пионеры...

Марта. Зачем он тебе?

Михельс. Теперь я почетный пионер, „всегда готов“. Они даже дали мне членский билет. У меня еще билет путиловца, билет рабочего трамвайного транспорта, билет хлебопекарни... Мне сказали: „Если тебя уволят в Германии, приезжай к нам“.

Август. И ты бы поехал?

Михельс. Зачем? Я должен теперь все рассказать нашим. А вот портреты...

Третий рабочий. А что там плохо?

Михельс *(опять вставая)*. Друзья, нужно быть там, чтобы понять. Это Советская Россия, Советская. Там каждый человек знает, зачем он живет, зачем, для чего работает, строит. Вот главное. Когда говоришь с рабочими—видишь: каждый болеет за свое дело... Там много недовольных... Но я спрашивал: „Что же? Такая власть не нужна?“ И все говорили: „Нет, нужна. Нужна, хотя еще и есть много, много

плохого. Нужна потому, что это н а ш а, рабочая власть“.

Август. Так значит—единый?

Михельс. Непременно.

(Звонок. Входит Кранц. Все изумленно дают дорогу.)

Кранц. Могу я видеть Михельса Тилька?

Михельс. К вашим услугам, господин Кранц!

Кранц. Областной комитет социал-демократической партии предлагает вам воздержаться от публичных выступлений с отчетом о поездке в Россию впредь до разрешения вам этих выступлений комитетом. Само собой разумеется, что о поездке вы сначала доложите комитету.

Михельс. Меня послали рабочие.

Кранц. В чем дело, Михельс Тильк? Не забывайте, что вы член партии.

Михельс. Поэтому мне и странно, что вы не доверяете мне говорить про то, что я видел в России.

Кранц. Комитет хочет знать первый то, что вы будете докладывать, и внести нужные коррективы. *(Заметя протестующий жест)* Д-да. Вы могли видеть, но не могли слышать, так как переводчиками у вас были коммунисты.

Михельс. Я говорил со многими немцами, живущими там...

Кранц. Я передал вам постановление комитета. Вы отказываетесь подчиниться комитету?

Михельс. Я считаю это постановление неразумным и поступлю, как мне подскажет совесть.

Кранц. Последствия этого поступка будут очень серьезны для вас. Выступающий—против партии.

Михельс. Я не сказал, что я против партии, но я оспариваю отдельные ее постановления.

Кранц. В чем дело? Я доложу комитету, что мне подскажет совесть. Фриц Гольнем! Вам тут находиться не пристало. Вы честный член партии.

Второй рабочий. Вот как!

Кранц. Да, он один из двух, способ...

Фриц. Молчите! Пожалуйста, молчите!

Михельс. Почему? Договаривайте, господин Кранц! Кто из двух?

Фриц. Кранц, пощадите!

Кранц. Так будет лучше для вас, Фриц. По крайней мере, вы сразу уйдете из этой большевистской ловушки.

Август. Громко сказано.

Михельс. Господин Кранц, вы в моем доме.

Кранц. Я говорю не с вами *(Михельсу)*. От вас скрывают правду, которую вы так любите. Фриц Гольнем—один из тех двух голосов, которые обеспечили мир в нашей промышленности и не дали разразиться забастовке. *(Все застыли в ожидании того, что должно произойти. Фриц сидит, поводя головой и пробуя расстегнуть ворот.)*

Михельс *(спокойно)*. Я это знал. *(Общее движение)* От него *(показывает на Августа)*. И я знаю то, чего вы не договорили. Но вы напрасно хотите затравить этим Фрица. Он виноват не больше, чем все другие, и значительно меньше, чем вы. Выйди он не последним, а первым—роковой остаток в два голоса пришелся бы на других.

Кранц. Ах, вот как?

Фриц. Я не могу больше! За что такая пытка?

Михельс. Да, именно так, господин Кранц! Нельзя спекулировать на ошибках товарищей.

(Кранц, не отвечая, уходит. Тяжелая пауза.)

Сильвер *(разряжая молчание)*. Ну, друзья, идем. Дадим Михельсу отдохнуть, привести в порядок мысли, а вечерком снова нагрянем.

Первый рабочий. И опять миллион вопросов.

Второй рабочий. Пусть дает ответы на все.

Третий рабочий. За наши денежки.

Первый рабочий *(третьему)*. Все денежки.

Сильвер. Пошли. До свиданья, Михельс! *(Все прощаются, кроме Августа. Уходят.)*

Второй рабочий *(на выходе)*. До вечера!

Михельс *(уходящему Фрицу)*. А ты, Фриц, останься, посиди. Не трусь, дружище! Все кончилось и к лучшему, надеюсь...

(Показывается Эльза, поддерживаемая Эммой)

Фриц. Эх, Михельс, у тебя такая душа...

Михельс. Что с Эльзой?

Эльза. Ушел, мерзавец?

Михельс. Кто?

Эльза *(к Августу)*. Как давно я тебя не видала!

Марта *(входит с кофейником)*. Что же это значит? Все ушли?

Кранц *(входит)*. Виноват!

(Все удивленно обращаются к нему)

Кранц. Я счел своим долгом, Михельс, предупредить вас об одной, грозящей вам, семейной неприятности. Впрочем... посторонние...

Михельс *(резко)*. Здесь нет посторонних, говорите.

Кранц *(медленно)*. Вчера ночью...

(Эльза вздрагивает)

Эмма. Эльза, спокойнее.

Кранц. Один из моих друзей видел вашу дочь в... обществе... проституток на Эугенштрассе.

(Немая сцена)

Эльза *(кричит)*. Лжешь! Лжешь! Мерзавец!

Марта. Господин Кранц! Эмма была вчера со мной весь вечер и всю ночь дома.

Михельс. Эмма, Эмма? Моя дочь? На Эугенштрассе?

Кранц *(указывая на жакет и шляпу, оставленные Эльзой).* Вот в таком жакете и в этой шляпе она разгуливала у дома свиданий.

Эльза. Я это была. Я! *(К Фрицу)* Фриц! Фриц! Скажи им всю правду. *(К Кранцу)* Вы... ты, подлец, бросил меня туда!

Фриц *(прыжком бросается на Кранца).* Я убью тебя, подлая душа...

Занавес

Картина VIII

Редакция социал-демократической газеты. Канцелярия и общий отдел. Машинки стоят в ряд. В стороне стеклянная дверь в кабинет директора.

Серенькое утро. Уборщик выносит корзины мусора. Затем вносит свежие номера газет, раскладывает по столам.

(Входит Сердюков)

Сердюков. Кхе... Господин Кранц?

Уборщик. Никого еще нет. Присядьте.

(Входит машинистка)

Сердюков *(машинистке).* Вы не откажетесь перепечатать. Новая статья.

(Сердюков диктует ей. Входит первый репортер.)

Репортер *(Сердюкову).* Каков номерок! *(Разворачивает газету)* Красота! Как мы отделали делегатов!

Сердюков. Да-да... Прекрасно...

Репортер. А кто достал изобличительный материал? Э, кто доказал, что Михельс Тильк отличался всегда преувеличениями и любовью к золоту? Кто описал советскую действительность?..

Сердюков. Собственно... Это моя статья... О русских в России.

Репортер *(не слушая)*. Ваша? Почти моя. Вернее — моя, ибо я снабдил ее примечаниями и остротами... Что вы там диктуете?

Сердюков. Так... экономические заметки...

Репортер. Не до заметок теперь. Побольше обличений... Громите. Учитесь у меня...

(Входит второй репортер)

Второй репортер *(первому)*. На одну секунду!

Первый репортер. Что скажешь?

Второй репортер. Чрезвычайно интересный материал. Делегация выставлена в самом неприглядном свете.

Первый репортер. А все — я.

Второй репортер. Не уделишь ли пару-другую фактов? По старой дружбе.

Первый репортер. Даром? Нет.

Второй репортер. Сговоримся... *(Говорят)*

(Входят первый, второй служащие и машинистка)

Первый служащий. Почему так холодно осенью?..

(Потирает руки, садится за стол. Просматривает почту, газеты, начинает вырезать. Машинистка стукает.)

Сердюков *(подымаясь со стула, к служащему)*. Виноват, капельку клея. *(Клеит)*

Первый репортер. Сядем. *(Садится на стул Сердюкова, обменивается со вторым записками, и оба пишут)*

Сердюков *(возвращаясь и видя, что стула нет, оглядывается, потом первому репортеру)*. Виноват! Кажется, мой стул?..

Первый репортер. Откуда вы взяли?

Сердюков. Около того стола.

Первый репортер. Так это мой стул. *(Продолжает разговаривать со вторым. Сердюков отходит.)*

Второй репортер. Тебе можно позавидовать. „Вечерние Известия“ хиреют. Я не выколачиваю и половины прежнего.

Первый репортер. Я перешел сюда после забастовки у Ноблиста. Я еще тогда почуял, что здесь можно будет поживиться.

(Входит Кранц)

Кранц *(первому репортеру)*. Отправляйтесь немедленно на пятый завод Ноблиста. Возьмите такси. Узнаете все, что там готовится и происходит...

Первый репортер. Неужели о наших сообщениях...

Кранц. Разузнайте, нет ли здесь руки коммунистов. Постарайтесь, чтобы она была. И немедленно пишите. В крайнем случае—лично. Лучше по телефону. Поняли?

Первый репортер. Аванс на такси. *(Кранц дает мелочь)*

Кранц. Быстрее!

(Оба репортера убегают. Кранц проходит к своему столу.)

Сердюков. Моя статья.

Кранц. Давайте сюда. *(Просматривает)* Недурно. Есть живость.

Сердюков. Все эти письма от русских друзей.

Кранц. Верю. В набор! *(Подписывает)*

Первый служащий. Уголь дорожает. *(Клеит)* Говорят, возможен угольный голод.

Второй служащий. Сегодня в подземке было холодно.

(Проходит мальчик, собирая рукописи)

Кранц. Шелли, в чем дело, где материал?

Первый служащий. Готово, господин Кранц! *(Показывает ему вырезки. Кранц просматривает.)* Здесь вырезки из русских газет.

Кранц *(просматривая.)* Ну, кто подает такой материал? Кому интересно, что в России строится новый завод или электрическая станция? А растраты, хулиганство, а партийные распри? Где все это? Обратно. *(Первый служащий плетется назад)* Надо уметь работать, Шелли...

(Входит Бартельс)

Бартельс *(Кранцу).* Что нового?

Кранц. Сдана статья Сердюкова „Свидетели русских прелестей"...

Бартельс. Дальше.

Кранц. Послан на разведку Румпрехт.

Бартельс *(разворачиват номер).* Недурно... Недурно... *(Читает)* Отдельные поезда, кутежи, женщины, взятки—под видом подарков... Какая делегация устоит перед таким искушением!..

Сердюков. Крепко...

Кранц. А это? „Делегат нашего округа Михельс Тильк исключен из партии. Московское золото, звенящее в его карманах, заменит ему партийный билет. Лизоблюдам большевистской тирании в нашей партии места нет". Это моя статья...

Бартельс. Газета раскупается быстро...

Кранц. Закажем дополнительный тираж.

Сердюков. А моя статья о московских марионетках... Как вы находите?

Бартельс. Недурно...

(Проходит к себе в кабинет. Рабочий день в полном разгаре.)

Кабинет

Бартельс *(у телефона).* Печатайте на 15 тысяч больше. *(Вешает трубку)* Если так пойдет и дальше...

Общая

(Сердюков слоняется от стола к столу. Всюду он лишний.)

Второй служащий. Вы бы делом занялись!

Первый служащий. Говорят, в Америке будут отапливать все дома из одного места.

Третий служащий. Отличная колбаса у Вестфольгена.

Кранц. Где мой клей? В чем дело?

Второй служащий. Мальчик! Бумаги!

Первый служащий *(Сердюкову)*. Нет. Нет... Не дам. Самому нужно.

Кранц *(у телефона)*. Румпрехт? Ну, как? Не слышу... *(Зажимает свободное ухо)*

(Кранц идет к Бартельсу)

Кабинет

Кранц. Конечно, коммунисты.

Бартельс. Дайте крупно. Сейчас я придумаю...

Кранц. „Почему они защищают"...

Бартельс. Нет. Более четко. „Трогательное единение". Подзаголовок: „Коммунисты выгораживают своего агента". Так будет хорошо.

(Кранц уходит, сталкиваясь в дверях с Михельсом. Пятится испуганно назад, потирая глаз).

Бартельс. Михельс Тильк?

Михельс *(подходит ближе)*. Зачем?

Бартельс. Что зачем?

Михельс. Зачем вы это сделали? Разве это правда? Разве мне, старому члену партии...

Кранц. Бывшему...

Михельс. Увы, да!.. Но меня не смеют обвинять во взяточничестве... *(Резко)* Нет... Михельс Тильк подлецом не был никогда...

Бартельс. А поездка?

Михельс. Меня выбрали рабочие. Я не мог не поехать. Разве мало вам того, что вы выгнали меня из партии, в которой я состоял двадцать лет?.. Где у меня московское золото?

Кранц. Вы его хорошо спрятали...

Михельс. Мерзавец! Тебе мало одного глаза. *(Кранц пятится и выходит)*

Бартельс. Спокойнее. Я не вижу причин для волнения. Докажите, что вы не брали денег.

Михельс *(волнуясь)*. Все делегаты могут подтвердить это.

Бартельс. А если вам всем дали по сто долларов?..

Михельс. Ложь! Гнусная ложь! Я никогда не торговал собой!

Бартельс. Докажите.

Михельс. Это вы должны доказать, что я продался. Где у вас доказательства?.. Давайте их. Я опровергну все...

Бартельс. Заинтересованное лицо—вы. Вы и доказывайте свою непричастность к этому золоту.

Михельс *(едва сдерживаясь)*. Ну... что делать? В таком случае—напечатайте мое письмо. *(Дает Бартельсу письмо)*

Бартельс *(просматривает и возвращает)*. Нет.

Михельс. Опять нет?

Бартельс. Обратитесь в другие газеты Письмо оперирует голыми фразами.

Михельс. Вы обязаны...

Бартельс. Печатать всякий вздор? Никогда. Прощайте... *(Пишет)*

(Михельс подавленный выходит из кабинета. Садится на стул. Кранц язвительно смотрит на него. Входит, запыхавшись, Эльза)

Эльза *(оглядывая комнату, посыльному)*. Как пройти к редактору?

Посыльный. Вот секретарь! *(Указывает на Кранца)*

Эльза *(подходит. Кранц испуганно дергается назад, пытаясь найти опору у стены. Эльза*

с ненавистью и презрением смотрит на него). Как .. пройти к редактору?

Кранц. В... вот туда...

(Эльза видит Михельса)

Эльза. Дядя Михельс... Я уж думала—не застану...

Михельс *(подымая голову).* Что-нибудь случилось?

Эльза. Я сейчас от тети Марты. Зачем ты пошел один?..

Михельс. Не тебя же брать с собой...

Эльза. Рабочие протестуют...

Михельс. Против чего?

Эльза. Против сегодняшних обвинений... На заводе уже был митинг... Они идут сюда...

Михельс. Протестуют?.. Вот что! Значит, они-то мне верят?

Эльза. А ты мог сомневаться? Идем навстречу...

(Вбегает первый репортер)

Репортер. Фу... Вы знаете?.. Демонстрация...

Кранц. В чем дело?

Репортер. К редакции... Целый завод... Фу!

Кранц. Сюда? По поводу... *(Во-время останавливается, видя взгляд Эльзы) (Репортеру)* Потише...

Репортер. Пришлось платить такси за срочность. Я даже не доехал до завода.

Кранц. Так, значит, с вас сдача.

(Проходит в кабинет, опасливо обегая уходящих Михельса и Эльзу)

(Влетает второй репортер)

Второй репортер. К вам?

Первый репортер. Ну да.

Второй репортер. Я тоже...

Первый репортер. Занято?

Второй репортер. Пополам...

Первый репортер. Ах, оставьте!..

Второй репортер. Пожалеете.

Первый репортер. На моей территории?

Второй репортер. Я экстерриториален. *(Садится за машинку. Первый репортер пробует его спихнуть).* Оставьте меня. Я закричать могу.

(Выходит Кранц)

Кранц *(давая пакет посыльному).* В 17 полицейское управление. Лично господину Кунсту... *(Посыльный убегает. Кранц подходит к окну).* Уже... Вот быстро, чорт возьми!..

Первый репортер. Разве оттуда виднее? *(Бежит на балкон. За ним второй.)*

Первый служащий. Демонстрация...

Второй служащий. Сочувствия?

Третий служащий. Вероятно. Дайте клею...

Второй служащий. Пойти разве взглянуть? *(Остается на месте)*

Первый служащий. Почему в редакции до сих пор не топят?

Первый репортер *(вынимая фотоаппарат).* Снимаю. Редакция до демонстрации...

Кранц. В чем дело? Ничего не произойдет и после демонстрации...

Первый репортер. На всякий случай... *(Снимает в окно)* Демонстрация до посещения редакции.

Второй репортер. Пришли...

(Слышен неясный гул голосов в наступившей тишине комнаты... Бартельс нервно шагает по кабинету, стараясь выглядеть спокойнее. Репортер подбегает к окну. Прислушался, отскочил и полез на шкап).

Первый репортер. Наблюдательный пост избран.

(Входит Сильвер, первый и третий рабочие, Эльза, группа рабочих. Кранц сидит и пишет, не обращая на них внимания).

Сильвер. Мы хотим видеть редактора...

Кранц. Кто, вы?

Сильвер. Мы—социал-демократические рабочие заводов Ноблиста... Нас две тысячи.

Кранц. Хорошо. *(Идет в кабинет)* Я удивляюсь!

(Выходит Бартельс)

Бартельс. Здравствуйте, друзья... Что вам угодно?

Сильвер. Мы протестуем против наглого оскорбления нашего делегата в Советскую Россию, честнейшего товарища, старого члена партии. Я говорю о Михельсе Тильке...

Бартельс. Обвинения, выдвинутые против Тилька, имеют основания...

Голоса. —Ложь!

— Клевета!

— Не позволим оскорблять Михельса!

Бартельс. Тогда опровергните их...

Сильвер. Мы, члены социал-демократической партии, требуем от нашей газеты прекращения подобной травли наших представителей, хотя бы они и были выбраны помимо желания вождей... Мы требуем прекращения травли всей делегации, ездившей в Россию... Мы требуем, наконец...

Бартельс. Первый раз редакция становитя ареной для кучки говорунов.

(Протестующие голоса)

Сильвер *(перебивая)*. Мы требуем, наконец, прекращения позорящей нас и нашу газету клеветы на Советский Союз...

Сердюков. Слепцы... *(Его заглушают)*

Бартельс. Довольно! Смешно и глупо! Смешно потому, что вы говорите от имени большинства, тогда как вас ничтожно мало. Глупо оттого, что вас направляют коммунисты, вы становитесь их агентами...

Голоса. Не агентами, а товарищами!

— Довольно взаимной травли!

— Мы хотим общей работы!

Кранц. В чем дело? Из-за одного Тилька волнуется 2000 человек.

Эльза. Если бы это был один Кранц, тогда, действительно, волноваться не стоило бы.

(Комната наполнилась рабочими. Входит Август, Михельс и Фриц, остающиеся сзади.)

Бартельс *(успокаивает собрание. Взволнованно)*. Мне жаль вас. Жаль тех, кто потерял трезвую голову. Пусть Михельс зовет вас к единому фронту. Пусть он выдает разрушение России за великое строительство...

Михельс. Ложь! Я докажу...

Голоса—Не кормите баснями!..

— Старые песни!..

Бартельс. Да... В таком случае я не намерен пререкаться с коммунистическими хулиганами... *(Сильный шум)* Предлагаю во имя партийной дисциплины покинуть это помещение. *(Протестующие крики)*

Голоса.—Не пойдем!

— Так не отвечают!..

— Не позволим!..

Кранц *(пытаясь перекричать)*. Очистите помещение.

(Появляется полиция)

Эльза. Не расходитесь! *(Бросается к Августу, вместе с ним развертывает знамя: „Путиловцы германскому пролетариату")*

Кранц. Иначе вмешается полиция.

Голоса.—Долой шуцманов!

— Они позвали полицию!
— Вон полисменов!
Бартельс *(исступленно)*. Молчать!.. Не позволю...

(Прорезая шум, голос Фрица)

Фриц. Дайте слово!
Бартельс. Здесь не собрание.
Фриц. Я вам говорю, дайте... *(Выходит вперед. Все стихает. У Фрица большая связка свежих газет)*. Я 20 лет слушал вас. Теперь хочу говорить сам.
Кранц. Но... *(Фриц делает шаг к нему. Кранц стушевывается.)*
Фриц. Бартельс клевещет на Михельса... Он смеет обвинять его в продажности. Бартельс делает так оттого, что боится, что мы можем поверить Михельсу...
Бартельс. Довольно...
Фриц *(перебивая)*. Друзья... Я целые ночи просиживал с Михельсом. Я язвил, колол, допрашивал, заставлял себя не верить. Я прошел с ним шаг за шагом его путь по великой стране, в которой он был. И сегодня, сейчас я схоронил свое прошлое. Вот *(потрясает пачкой газет)*. Вот сегодняшний номер нашей газеты. Я читал ее каждую свободную минуту. Я учился по ней жить. 20 лет! 20 долгих лет! *(Бартельсу)* Вы впихивали мне в голову эту „правду". Я скупил сегодня сколько мог газет, чтобы не дать распространиться клевете. Но разве все скупишь? Теперь я понял и вижу, как в грязи, в обмане тащите вы когда-то честное знамя социал-демократии. Так на же твою „правду" обратно... Она мне теперь не нужна, не нужна, не нужна! *(С последними словами бросает газеты в Бартельса, заставляя его отступить. Бартельс поднимает воротник и отступает в кабинет. Вслед ему раздается свист, крики и летят газеты, чернильницы и прессы)*

З а н а в е с

Цена 90 коп.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ:
МОСКОВСКОЕ ТЕАТРАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва 9, Тверская, 19. Телефон 3-65-44.
Телеграммы МОСКВА-ПЬЕСА.